

Татьяна Василевская

Легенда о героях. Великий поход

12+

Татьяна Василевская
Легенда о героях. Великий поход

«Автор»

2018

Василевская Т. М.

Легенда о героях. Великий поход / Т. М. Василевская — «Автор», 2018

Первый Советник Объединенной Империи, возможно, самой могущественной во всей вселенной, направляется с важной миссией в одну из колоний, входящих в состав великой империи. В силу непредвиденных обстоятельств Советник оказывается на маленькой неизвестной планете, милые добродушные обитатели которой очень похожи на людей... Совсем немного фантастики. Чуть-чуть фэнтези. Скорее всего, это сказка для взрослых. А почему бы и нет? Нам всем иногда хочется чудес, невероятных приключений и чего-то сказочного. Отважные герои и злые колдуны. Сражения с кровожадными чудовищами. А еще любовь, дружба, преданность. Извечная борьба добра со злом.

© Василевская Т. М., 2018

© Автор, 2018

КОСМИЧЕСКИЙ ШТОРМ. (8368 межгалактический год.)

Небольшой, по сравнению с военными или транспортными, корабль Первого Советника, двигался по направлению к границам империи. Дартмур сверился с навигационной системой, до пункта назначения оставалось немного, чуть больше суток пути. Великий Командор отправил своего посланника разрешить затруднения, возникшие в одной из галактик Объединенной Империи лиги миров. Неповиновение и бунты, прокатившиеся волной по одной из колоний Империи, обеспокоили Верховный совет, и Командор приказал Дартмуру разобраться с этим вопросом. Ему были даны полномочия, решить проблему любым способом. Два военных корабля, сопровождавших Первого Советника, свидетельствовали о том, что Верховный совет настроен очень решительно. Недовольные, вышедшие из повиновения, либо покоряться, либо будут уничтожены. Империя не терпела противившихся ее воле.

Дартмур посмотрел на своего помощника. Астон ему нравился. Он был молод, энергичен и исполнительен. В меру, честолюбив, и предан делу империи. Единственное, что немного раздражало Первого Советника, что Астон не был способен проникать в суть происходящего. Он был хорошим исполнителем, но, принимать решения, ему было не дано. Верные решения. Астон рубил с плеча, действовал всегда строго по инструкции, а Дартмур уже давно пришел к выводу, что инструкции и правила не всегда могут подсказать лучшее решение проблемы. В каждой ситуации существуют свои нюансы. Что-то, что нужно понять и почувствовать, прежде чем начать действовать. Никогда Астону не стать Советником. В нем нет гибкости, способности мыслить не стандартно. Он не глуп, но и умен не настолько, чтобы занять столь высокий пост, о котором он мечтает.

–Советник, нас настигает шторм.– Оторвавшись от приборной панели, сообщил Астон.

–Ну и что?– Дартмур лениво повернул голову к приборной панели. Ну да показания выше нормы, но ничего страшного. Подумаешь, космический шторм. Их корабль достаточно защищен и способен выдержать и шторм, и метеоритный дождь.

–Приборы показывают, что этот шторм небывалой силы.– Обеспокоенно сообщил помощник.– Боюсь, наш корабль не выдержит. Может, стоит пришвартоваться к одному из военных кораблей.

Дартмур вздохнул. Какая скука. Ну почему Астон всегда такой зануда.

–Включи защитное поле и прекрати панику. Тащиться с военным кораблем, нет уж, увольте.– Дартмур взмахнул рукой, как бы призывая своего спутника действовать, а не наводить панику своими вечными опасениями.

Спустя час Дартмур увидел, что чернота за стеклом кабины управления начала приобретать багровый оттенок, то тут, то там появлялись белые, похожие на электрические разряды, вспышки. Советник почувствовал как корабль, несмотря на защитное поле, завибрировал, даже уши немного заложило. Видимо шторм действительно оказался очень сильным, как и предупреждал Астон. Может, на этот раз стоило послушать мальчишку. Но теперь уже поздно раздумывать, кто из них был прав. Нужно выбираться отсюда и как можно скорее.

–Включи аварийное управление.– Приказал Дартмур. Астон тут же исполнил распоряжение командира. Он сидел в своем кресле, напряженно вглядываясь в приборы. Лицо было бледным и сосредоточенным. Он не обладал достаточной проницательностью и сообразительностью, но пилотом был отличным и опасность чувствовал безошибочно. И то, что сейчас Астон выглядел таким сосредоточенным и серьезным, давало понять, что они попали действительно в неприятную ситуацию. Дартмур был зол на себя. Иногда он бывал слишком самоуверен и упрям. Не лучшие качества для Первого Советника.

Вибрация прекратилась. За стеклом багровая темнота, сменилась желтоватой почти светлой мутью. Какое-то время они как будто плыли в желтом тумане, а потом, прямо перед

ними из этого тумана возникла огромная, похожая на раскрытую пасть гигантского существа, воронка. Дартмур инстинктивно отпрянул назад, вжавшись в спинку кресла.

–Мы погибли!– почти шепотом сказал Астон.

Все завертелось, Дартмур слышал треск и грохот. Их крутило и вращало. Корабль швыряло из стороны в сторону как песчинку. Это продолжалось бесконечно долго. По крайней мере, Дартмуру показалось, что все это длилось целую вечность. В конце концов, он отключился.

Вокруг было почти темно. Только аварийное освещение, расположенное по периметру кабины корабля давало неяркий свет. Приборная панель была темной. За стеклом снова была привычная чернота. Шторм закончился, но с кораблем, явно, что-то было не так.

–Астон!– позвал Дартмур. Справа от него раздался слабый стон. По крайней мере, его помощник жив.

–Корабль вышел из строя.– Сказал Дартмур, дотрагиваясь до экранов на панели управления. Никакой реакции, экраны оставались безжизненно черными. Система навигации тоже не работала.

–Попробую переключиться на ручное управление.– Ответил Астон, потирая голову. На лбу у него вздулась большая шишка. Видимо пока их швыряло и крутило, что-то из того, что находилось в кабине, ударило его по голове.

–Я думал нам конец.– Пробормотал Астон, колдуя над приборами.

–Нужно было послушать тебя.– Сказал Дартмур. Он не обязан был извиняться, но он чувствовал свою вину. Из упрямства он подверг опасности не только себя, но и своего помощника.

Через какое-то время Астону удалось запустить двигатели. Даже система ближней навигации, показывающая, не слишком отдаленные звезды и планеты, работала. Связи с военными кораблями не было. Астон прошелся по кораблю. Заглянул в блоки систем управления. Часть приборов вышла из строя и требовала замены. Но, самые, жизненно важные, к счастью, можно было восстановить.

–Нам нужно найти подходящее место для ремонта.– Сказал помощник.– Нужно приземлиться. В полете я не смогу все исправить.

–Хорошо. Значит нужно найти какую-нибудь планету. Надеюсь, нас не забросило в беззвездное пространство или в другое измерение.– Попытался пошутить Советник. Шутка не удалась. Астон совершенно серьезно и как показалось Дартмуру, с укором, посмотрел на него. Ну, что ж, он имеет право злиться. Командир, едва не угробил его, из глупой прихоти.

Они два дня проболтались в космосе, не имея понятия, где находятся. Система ближней навигации не показывала ни одного объекта поблизости от корабля. Правда они были готовы к тому, что могут провести так и не один месяц, но неизвестность, чувство потерянности и беспомощности, помимо воли давили на психику. Нетерпение и желание найти хоть, что-то возрастало с каждой минутой. Казалось, что во вселенной не осталось ничего, кроме их летящего в непроглядной тьме корабля. Чувство было неприятным, от него оба ощущали себя неуютно, хотя понимали, что это ерунда. Содержимое вселенной никуда не делось, просто их занесло куда-то, а у них нет возможности ориентироваться и понять куда именно.

–Вот так и сходят с ума.– Прокомментировал их ситуацию Дартмур. Астон снова предпочел промолчать.

–Мы входим в звездную систему.– Сообщил Астон к концу второго дня пребывания в неизвестности.

–Надеюсь, здесь найдется подходящая планета, на которую можно нормально приземлиться, а не воткнуться между каких-нибудь скал или завязнуть наполовину в болотах.– Проворчал Дартмур. «Наверное, перед тем как сойти с ума портится характер»– подумал он.

Планета была. Как нельзя более подходящая. С большими ровными открытыми пространствами. И на планете была жизнь. «Главное, что бы местная форма жизни оказалась не очень агрессивной»– усмехнулся Дартмур. Конечно, у них было оружие. И было не похоже, что эта планета, с какой-то сверх цивилизацией, которой они не смогут противостоять. Но заниматься починкой корабля и одновременно следить, чтобы тебя не убили дикари, или не сожрали, какие-нибудь неведомые твари, не очень удобно.

Корабль опустился на высоту, с которой можно было рассмотреть ближайшие окрестности. Картина была вполне мирной. Даже красивой. Прямо под ними расстилалось бескрайнее поле, поросшее голубой травой. Вдали был виден лес. Живых существ поблизости не наблюдалось, но это и не удивительно. Животных наверняка, напугал корабль, а если здесь имелись разумные существа, то они либо тоже испугались и попрятались, либо, что вероятнее, это место просто находилось далеко, от мест их обитания.

Дартмур с удовольствием прошелся по голубому ковру, и, не удержавшись, провел по траве рукой. Она была приятной, шелковистой на ощупь. Он огляделся. Здесь было действительно красиво. Простор, тишина. Вон в отдалении уже появились птицы. А какие яркие красивые цветы то тут, то там проглядывают из голубой травы. Дартмуру здесь нравилось.

Взяв небольшой катер, он отправился исследовать планету. Астон, конечно, пытался напомнить, что по инструкции это не положено, но Дартмур, дал понять, что чихать ему на инструкции и помощник не посмел возражать. Он чтит установленные правила, а согласно им спорить с командиром запрещено.

Дартмур пролетел над лесом, и, заметив вдали, поблескивающую синюю гладь озера, направился туда. Эта планета все больше и больше нравилась Первому Советнику. Пожалуй, такой красоты он не видел нигде, хотя исколесил огромную империю, состоящую из десятков, даже сотен тысяч планет, вдоль и поперек.

Вода была холодной и очень чистой. Дартмур разулся и с наслаждением опустил босые ноги в воду. Астон с ума бы сошел. Сейчас бы уже припомнил десяток инструкций запрещающих такие безрассудные действия. Конечно, это действительно безрассудно, неизвестно какой состав у местной воды, и что в ней и вокруг вообще может обитать. Но Дартмур уже забыл, когда в последний раз он совершал, что-то безрассудное. Видимо эта миссия, вообще подействовала на него странным образом. Сначала он пренебрег опасностью, и они попали в шторм. А теперь, вот разгуливает по неизвестной планете и как мальчишка сидит, разувшись на берегу озера и бросает камушки в воду. Дартмур улыбнулся. Он представил лица членов Великого Совета, если бы они увидели сейчас Первого Советника. Они, наверняка решили бы, что он лишился рассудка. Дартмур расхохотался. На душе было радостно и легко. На этой планете, опять же первый раз за долгое время, он вспомнил, о наличии у него этой самой души.

Это совершенно точно было каким-то поселением местных жителей. Судя по всему, они находились на довольно низкой ступени развития. Небольшие дома. Полное отсутствие техники. Дартмур опустил свой катер между деревьями и осторожно начал приближаться к поселению. Оружие было у него наготове. Кто их знает этих обитателей красивой планеты. Может они, сразу отрезают головы всем чужакам или хватают и волокут на костер, считая всех чужих колдунами или другой нечистью.

Его пока не заметили. Дартмур встал в тени деревьев, росших недалеко от крайнего жилища. Он решил понаблюдать. Ему не хотелось сразу угрожать оружием, давая понять, что сила на его стороне и с ним шутки плохи.

Местные жители на вид были вполне мирными. Улыбчивые, добродушные лица. То и дело слышался смех. Дартмур сделал вывод, что эти существа навряд-ли набросятся на него все сразу, как только он выйдет из-под прикрытия деревьев. И они хоть и не особо развиты, но далеко не дикари. Средневековье. Причем не темное и страшное, а вполне симпатичное. Счастливые лица, уютные улочки и дома. Была, не была, он сделал столько глупостей, запрещенных правилами, за последние дни, что еще одна ничего не изменит. Дартмур шагнул в сторону домов.

Взгляды жителей обратились к нему. В них читалось некоторое удивление, неожиданным появлением незнакомца, в странной, не похожей на их, одежде, но на каждом лице Дартмур видел дружескую улыбку. Сжигать на костре его точно не собирались, по крайней мере, пока. Он даже не заметил, как его рот расплылся в ответной улыбке.

–Приветствуем, тебя добрый путник.– Низко поклонилась Дартмуру пожилая женщина. Вслед за ней поклонились все находившиеся рядом. Дартмур, на всякий случай, поклонился в ответ.– Окажи нам честь, будь нашим гостем.– Женщина сделала широкий жест рукой, приглашая гостя пройти во двор одного из домов.

–Старейшина занемог, уж прости добрый путник, что он не приветствует тебя как подобает. Но мы постараемся оказать тебе достойный прием и угодить, чем только сможем.– Сказала женщина, видимо, бывшая здесь за главную, вместо «занемогшего» старейшины. Может быть, его жена. Дартмур подавил улыбку, вызванную столь необычным и, в то же время, необычайно трогательным и искренним приветствием.

–С удовольствием воспользуюсь вашим гостеприимством.– Сказал он. Его ответ вызвал восторженные возгласы обитателей селения. Они так обрадовались, как будто Дартмур одарил каждого из них чем-то ценным, или пообещал невесть какие блага. Это был чудной, но симпатичный народ.

Дартмура накормили до отвала. Так вкусно и так много, он, казалось, не ел ни разу в жизни. Эти существа все были радостные, довольные. Старались угодить нежданному гостю, чем только можно. И они делали это так искренне, от души, что Дартмур, даже почувствовал некоторую неловкость и недовольство собой.

Местные жители пообещали устроить вечером праздник, по случаю появления в их деревне дорогого гостя. И Дартмур не нашел в себе сил отказаться и не оставаться на ночь в чудесной деревне. Ему было любопытно. Он ни на минуту не пожалел, что согласился остаться. Таких праздников он еще не видел. Не было, конечно ничего особенного. Деревенский праздник, без изысков и каких-то необычайных развлечений. Но атмосфера уюта, доброжелательности и веселья, была непередаваемая. Эти люди были по-настоящему счастливы. Дартмур с легкой грустью подумал, что здешние обитатели самые счастливые из тех с кем ему доводилось встречаться. По правде говоря, чаще всего те с кем он встречался, вовсе не были счастливыми, а скорее наоборот. Ему постоянно улыбались, он улыбался в ответ. Пожалуй, за всю свою жизнь он не улыбался столько, сколько за один только сегодняшний день. Дартмур танцевал с юными красавицами, какие-то необычные, но очень веселые танцы. Попробовал стрелять из лука, но с непривычки промазал. Все пять стрел, которые ему дали улетели в сторону от мишени. Его угощали вкусным местным вином. Было весело и интересно. Но с каждой минутой на душе у Дартмура становилось все тоскливее. Эти люди ему ужасно нравились. Ему было жаль, что хоть он и обходит иногда инструкции и правила, но все же он Первый Советник Великого Командора. И его долг служить Империи. И ставить ее интересы выше всего остального, и уж конечно выше своих неожиданных симпатий. Дартмуру стало совсем грустно.

Рано утром, после сытного завтрака и с целой корзиной провизии «на дорогу доброму путнику», Дартмур покинул гостеприимную деревню. Закинув корзинку с аппетитно пахнущей едой на заднее сидение катера, Дартмур направился в столицу этой чудесной страны, Маасдару.

–Как дела с ремонтом?– поинтересовался Дартмур у помощника, взволнованное лицо которого возникло перед ним на дисплее видеосвязи.

–Наконец-то! Я уже волновался, куда Вы пропали Советник.– Выпалил Астон. К счастью не упомянув про очередные нарушенные правила.– С Вами все в порядке?

Дартмур улыбнулся.

–Со мной все отлично. Я побывал на празднике у местных жителей. До отвала наелся настоящей домашней едой и спал на перине, набитой настоящим птичьим пухом. Как тебе? Завидуешь командиру?

–А вдруг в местной еде или воде присутствуют какие-нибудь...

–Астон!– оборвал помощника на полуслове Дартмур.– Если тут, что и присутствует, так только то, что приносит пользу. А не страшные яды или неизвестные вещества, разрушающие все внутренности. Забудь ты про дурацкие правила, хоть на время. Мы находимся неизвестно где, на неизвестной планете, которая необычайно красива и на которой живут добрейшие и милейшие существа, возможно во всей вселенной. Я запрещаю тебе быть таким скучным и правильным. Хотя бы пока мы находимся здесь. Так, что с кораблем?

–Двигатели и управление в исправности. Сейчас пытаюсь разобраться с системой навигации. Боюсь, еще день, два понадобятся.– Доложил Астон с немного виноватым видом. Вдруг Советник решит, что он там прохлаждается и не особо торопится.

–Не бойся.– Успокоил Советник.– Можешь не спешить. Мне самому день, два понадобится, закончить местные дела.

–Советник...– Начал Астон, но дисплей видеосвязи погас. Советник отключился.

Астон вздохнул. Первый Советник Великого Командора Объединенной Империи лиги миров свободных галактик, так полностью назывался высокий пост, занимаемый Дартмуром, иногда вел себя как неразумный ребенок. Один из самых приближенных к Великому Командору, обладающий почти безграничной властью, а так безрассудно разгуливает по какой-то неизвестной планете, совершенно не заботясь о собственной безопасности, нарушая все предписания и инструкции. Астон покачал головой. Хоть бы живым и невредимым вернулся. Ведь, в случае чего, с него спросят и даже под трибунал отправить могут. Да и вообще жаль будет, если, что-то произойдет. Первый Советник, несмотря на свои странности, вроде неплохой человек и начальник.

Стараясь не думать об опасностях, которые могут подстергать его командира, Астон принялся за дальнейший ремонт неисправных систем корабля.

Столица, как уже успел узнать Дартмур, единственной на всей планете страны, не разочаровала Первого Советника. Красивый город, с уютными улицами и симпатичными домиками, очаровывал простотой и в то же время благородством. Люди на улицах города улыбались друг другу. Жизнь здесь, как и в небольшой деревеньке, в которой накануне так радушно встретили Дартмура, текла неспешно и спокойно.

Дворец вождя был больше всех других городских построек. Дартмура удивило отсутствие, неприступных крепостных стен вокруг дворца или хотя бы высокого забора или ограды, больших ворот с крепкими засовами и охранников или как там, в древности их называли стражников. Красивые резные ворота, ведущие во двор, были широко распахнуты. Заходи кто хочешь. Навстречу Дартмуру вышли двое молодых мужчин. Оба безоружные. Только за поясами длинные ножи. Если кто задумает посягнуть на жизнь вождя, то для охраны оружие слабоватое, отметил про себя Дартмур. Он приосанился, решив сразу показать, что он не шутики пришел шутить. Он официальное лицо и его намерения крайне серьезные. Дартмур открыл рот, что бы представится по всей форме, произнеся полное название занимаемого им поста, что бы вождю доложили о нем как положено. Но к его удивлению лица обоих мужчин расплылись в широких улыбках, и они склонились перед ним в поклоне.

–Приветствуем, тебя добрый путник.– Сказали они в один голос.– Окажи честь, будь гостем в доме вождя.

Дартмур вытаращился на них. Интересно, вождю они доложат, что к нему пришел добрый путник? Просто взял и забрел на огонек во дворец правителя страны, фактически правителя целой планеты.

Дартмур не стал кланяться в ответ. Ограничился кивком головы. В маленьком поселении, где живут простые люди, и где он был просто гостем, это одно. Здесь он законный представитель величайшей во вселенной империи. И раскланиваться со слугами или даже с приближенными правителя какой-то маленькой захудалой планеты это уже слишком. Дартмура провели через красивые, но очень просто обставленные залы. Никаких особых украшений не было. Ни какой роскоши. Убранство дворца говорило, скорее не о бедности, а о равнодушном отношении к богатству.

Дартмур, занятый мыслями о речи, которую он произнесет, встретившись с правителем, даже не заметил, как одна из дверей открылась, и навстречу ему вышел мужчина с сединой в волосах, но еще достаточно крепкий. В его облике было, что-то величественное. Это и есть вождь, догадался Дартмур. Вот так, никаких докладов, никаких церемоний. Тут все просто. Хотя, может так и правильнее, мелькнула странная, почти крамольная, мысль в голове Первого Советника. Дартмур принял не менее величественный вид, чем шедший ему навстречу мужчина.

–Приветствую тебя, добрый путник.– Поклонился вождь. На лице его, естественно, сияла широкая улыбка.– Позволь предложить тебе отдохнуть с дороги и разделить с нами нашу скромную трапезу.

Дартмур постарался взять себя в руки, тут же кругом настоящее средневековье, чего он, собственно говоря, ожидал? Соблюдения протокола? Тут слова такого не знают. Чувствуя себя немного глупо, Советник надменно произнес:

–Приветствую тебя вождь. Я, Первый Советник Великого Командора Объединенной Империи лиги миров свободных галактик Дартмур.

Длинная череда названий не произвела особого впечатления на вождя. Зато его то ли слуги, то ли помощники, скорее второе, так как никакого подобострастия по отношению к повелителю они не выказывали, смотрели на Дартмура почти восхищенно. Но он подозревал, что это восхищение вызвано отнюдь не смыслом его слов, а их количеством.

Вождь, не переставая улыбаться гостю, не моргнув глазом сказал:

– Первый Советник Великого Командора Объединенной Империи лиги миров свободных галактик, Дартмур, окажи нам честь и прими наше приглашение. Будь желанным и дорогим гостем в нашем доме.

Дартмур поморщился. Высокопарное и чрезвычайно длинное название его собственного поста, которое всегда раздражало его, вождь произнес полностью, конечно, только из вежливости. Изю всей этой билеберды, ни о чем ему не говорящей, он наверняка, понял только слова советник и великий, да то, что самого гостя зовут Дартмур. Никто здесь слыхом не слыхивал, ни о какой Объединенной империи. Для них она пустой звук.

– Советник Дартмур. Так будет проще и короче.– Сказал Дартмур, с ужасом представив, как все гостеприимные обитатели дворца, что бы сделать гостю приятное, начнут величать его полным длинным титулом.

–Советник Дартмур.-Улыбнулся вождь.– Вождь Векеса.

Вождь жестом пригласил гостя в зал, где молодые женщины в нарядных платьях, расшитых разноцветными узорами, быстро и ловко накрывали на стол. Смеясь и переговариваясь между собой, они ставили всевозможные кушанья, от которых исходил такой аромат, что Дартмур, хоть и сытно позавтракал в деревне, почувствовал, что действительно не прочь перекусить.

Во время еды Дартмур не стал говорить о деле. Не хотелось портить вкусный обед не самым приятным разговором. Вождь Векеса и другие собравшиеся за столом, весело и неприужденно переговаривались. Каждый старался угодить гостю, предлагая попробовать то одно, то другое. Дартмур, чувствовал, что уже даже дышать становится тяжело. Так всего было много и вкусно. Его старались развлечь забавными историями, над некоторыми из которых он и остальные присутствующие хохотали от души. Обед прошел приятно и Дартмур старался прогнать мысль о том, что не совсем хорошо, а честно говоря, совсем не хорошо, сначала воспользоваться гостеприимством обитателей дворца, а потом выложить то, зачем он, собственно говоря, явился. Но он был Первым Советником Великого Командора, и ему не пристало испытывать чувство неловкости за свои действия перед малоразвитыми представителями вселенной. Дартмур решил быстренько закрутиться с обедом и сразу же переговорить с вождем. К счастью ему самому никто никаких вопросов не задавал. Видимо здесь было не принято приставать к гостям с расспросами. В деревушке, где он ночевал, его тоже никто ни о чем не спросил. Необычайно тактичный народ. Вот, наконец, девушки убрали со стола. Они тоже улыбались гостю приветливо, без какого-либо жеманства или страха. Пора, решил Советник.

–Благодарю за чудесный обед.– Вежливость еще никто не отменял, тем более, что Дартмур нисколько не покривил душой. Обед был действительно превосходен.– Вождь, могу я переговорить с тобой наедине?

Векеса несколько удивленно посмотрел на гостя. У него не было секретов от своих людей. Но если гость желает, то это его право. Желание гостя это закон для хозяина. К удивлению Дартмура, Векеса не отослал своих людей, а предложил ему следовать за собой в другой зал.

–Я слушаю тебя Советник Дартмур.– доброжелательно сказал Векеса.

–Вождь, я уже сказал тебе, что являюсь Советником Великого Командора, правителя Объединенной Империи миров лиги свободных галактик. Империя включает в себя сотни галактик и тысячи тысяч планет. Так, что ты представляешь себе ее могущество. – Дартмур не был уверен, что Векеса в состоянии представить всю огромность и могущество Империи, но звучало солидно и, по крайней мере сразу было ясно, что это очень-очень большая империя.– Как Первый Советник правителя, я имею полномочия, находясь в любой точке вселенной представлять его, и представлять от его имени интересы империи. Ваша планета мне нравится. У Империи есть тысячи колоний, жители которых подчиняются воле правителя и платят Империи налоги. Есть тысячи и тысячи планет, на которых живут рабы, которые не имеют ни прав, ни собственности. Они сами собственность Империи и их единственная задача это трудится на благо империи. Жизнь там почти непереносима.– Дартмур внимательно посмотрел на Векесу, желая понять какое впечатление его слова произвели на вождя. Векеса перестал улыбаться, но смотрел на собеседника совершенно спокойно.– Повторюсь, мне нравится твоя планета вождь Векеса. Здесь живет славный народ. И здесь очень красиво. Я не желаю твоей планете зла. Поэтому я предлагаю всем жителям присягнуть в верности Великому Командору и Объединенной Империи, и я сделаю так, что бы твой народ платил минимальный налог в казну Империи. А вы в свою очередь, будете продолжать мирно и спокойно жить, не сильно обремененные платой за великую честь быть частью Объединенной Империи. Поверь, вождь, это очень хорошее предложение. Многие правители позавидовали бы тебе. Мало кому дается такой выбор. И вообще выбор.

–Нет.– Сказал Векеса спокойно. Дартмур усмехнулся про себя. Вождь не понял его. Он живет изолированно от других миров. Время на его планете как будто застыло.

–Вождь,– стараясь говорить мягко, попытался более доступно донести свою мысль Дартмур,– вероятно ты не понял меня. Раз я здесь, то твоя планета, считай, уже принадлежит Империи. Она уже ее часть. Но я даю тебе выбор. Будет ли твоя планета свободной и единственным, что изменится в жизни ее обитателей, это принадлежность к Объединенной Империи и необходимость выплачивать весьма умеренный налог. Это я тебе обещаю. Или, если ты начнешь

противиться и не согласишься на мои условия, вас ждет участь превращения в колонию, и вы будете платить непосильные налоги, и твой счастливый народ станет беден и уже не будет так счастлив. А возможно, если уж вы совсем разозлите Великого Командора своим упрямством, вас всех превратят в рабов. Мне бы очень не хотелось такой участи для твоей страны и для твоего народа, вождь Векеса.

–Нет.– Снова сказал вождь. Дартмур разозлился. Ну, что за идиот. Он думает, что это шутка, что ли такая? Ему вообще повезло, что с ним обсуждают возможные перспективы. У других таких же маленьких планеток никакого выбора не было. С ними сделали то, что считали нужным и более целесообразным для империи. Советник уже хотел сказать, что дает время до завтра и уйти, но Векеса сам обратился к нему.

–Возможно твое предложение, Советник Дартмур, кому-то и показалось бы щедрым и великодушным. Но я говорю, нет. Мой народ не станет присягать неизвестному и не нужному ему правителю и чужой империи, сколь велика и могущественна она бы не была. И мой народ не станет платить дань или, налог как ты это называешь. Ни большой, ни маленький. Мы не станем платить ничего. Если вашему народу нужна помощь, мы готовы оказать ее в качестве подарка, все, чем сможем помочь. Но ни о какой плате речи быть не может.

Дартмур смотрел на него почти печально. Как же он наивен. Не глуп, а именно наивен из-за своего незнания другой жизни, другого мира, с его страшными жестокими законами.

–Вас сделают рабами. И поверь мне очень жаль. Не упрямясь, согласишься на мое предложение.

–Нет. Я не могу согласиться, Советник. Мой народ всегда был свободен. Мы не станем платить, и мы не станем рабами. Мы не склоним головы ни перед кем.

–Тогда вас просто уничтожат. Всех до одного.– Устало сказал Дартмур. Он знал, что так и будет. И ему было жаль. Векеса пожал плечами.

–Возможно. Но мой ответ, по-прежнему, нет.

–Я дам тебе время подумать до завтра.– Сказал Дартмур. Он действительно надеялся, что вождь передумает. Обсудит с приближенными, поймет, что гордость не стоит таких жертв. Первый раз в жизни Дартмур пожалел, что он Советник. Бремя власти и долга давили на него в этот момент, пригибая к самой земле невероятной тяжестью. Зачем они только прилетели на эту дурацкую планету, про которую никто знать не знал до этого.

Векеса слегка поклонился Дартмуру.

–Я буду рад видеть тебя гостем в моем доме на сегодняшнюю ночь и еще на столько дней и ночей, на сколько ты сам пожелаешь. Но я не передумую, Советник Дартмур, не хочу вводить тебя в заблуждение.

Дартмура проводили в большую, светлую комнату. В окно открывался вид на прекрасный сад, расположенный позади дворца. Дартмур залюбовался красотой и разнообразием растений. Буйством красок и форм. «Глупец, он готов погубить все это из упрямства и переизбытка гордости и самолюбия»– сердито подумал советник и отошел от окна, уже жалея, что дал время на раздумья и остался. Вождь не передумает. Он сразу это понял. В дверь постучали:

–Да!– крикнул Дартмур.

В комнату вошел Векеса. В руках у него была большая старинная книга. Дартмур взглянул с интересом. Рукописная. Очень-очень старая. Листы пожелтели от времени. Края толстой бумаги обтрепались. Дартмур испытал желание подержать «древность» в руках. Он был неравнодушен к таким вещам. Они были настоящими, хранили следы прошлого, давно забытого.

–Что это за книга?– обратился он к вождю.

–Это история о Великом походе и о Великих героях.– Улыбнулся Векеса.– Возможно, тебе будет интересно почитать. У нас ее знает каждый ребенок. Мы чтим своих героев, даже спустя очень долгое время.

Векеса слегка поклонился гостю и вышел. Дартмур аккуратно открыл книгу и погладил немного шершавую бумагу, исписанную красивыми ровными значками с замысловатыми завитками. Таких значков Дартмур никогда раньше не видел. Да это и не удивительно. Планета не входила в состав Империи. Ее жители, слухом не слыхивали, о ее существовании. А Объединенная Империя, в свою очередь, не подозревала о существовании планеты. Так, что некому было прийти и сообщить живущим здесь, что теперь их язык и письменность это общепринятый единый язык и письменность Объединенной Империи. А то, что они считали своим родным языком и письменностью до этого должно быть забыто. Теперь у них нет права отличаться от остальных, теперь они часть Империи, ее собственность. Дартмур достал из одного из карманов комбинезона дешифратор письменности и провел им над несколькими страницами. Через несколько секунд экран дешифратора засветился голубоватым светом и на нем побежали строки переведенного текста. Дешифратор речи вживлялся членам Совета Империи прямо в мозг. Пятиминутная операция и ты уже понимаешь язык любых разумных существ во вселенной. Потому, что дешифратор считывал не сами слова а энергетические посылы мозга, того кто говорил. Ведь устная речь, ничто иное как способ передавать мысли и эмоции посредством звуков. Так, что совершенно не обязательно понимать слова. Не важно, как они произносятся. Важно только понимать посыл, который хочет донести собеседник. Исключение составляли дикари, находившиеся на слишком низкой ступени развития. Их мышление было слишком слабым, да и язык, обычно был больше похож на бессвязные звуки, как у животных. Но племена дикарей обычно превращали в рабов. А понимать рабов совершенно не обязательно. Они должны работать, а их язык и их мысли никого не интересуют. Самых неразвитых, не способных понять, что от них требуется, Империя просто уничтожала. Зачем нужны бесполезные никчемные существа, не способные принести пользу?

Дешифраторы письменности тоже можно было вживлять в мозг. Но члены Совета предпочитали этого не делать. Голова это все же не склад для всего, что только придумано цивилизацией. Зачем загружать свой мозг лишним и не настолько уж необходимым. Всегда можно воспользоваться переносным дешифратором, размер которого меньше ладони, а толщина не больше листа бумаги. Дешифраторы письменности вживляли в мозг, в основном, только шпионам или ученым-исследователям. Которым, по роду занятий, нужно было часто, и, желательно очень быстро, понимать смысл написанного на неведомом языке. Пробежав переведенный текст, глазами, Дартмур перевернул следующую страницу книги и снова провел над ней дешифратором. Он мог бы перевести все сразу и читать, не отвлекаясь, но ему нравилось прикасаться к плотной гладкой бумаге. Переворачивать страницу за страницей. Ему нравилось, как будто читать «по настоящему», саму книгу, а не просто бездушный текст, появляющийся на светящемся экране. Через некоторое время он даже перестал замечать, что прежде чем прочесть, он проводит прибором над страницей, а потом смотрит на экран. Он ощущал себя полноценным читателем, его сознание слилось со старинной рукописью, полностью погрузившись в нее, в смысл того, о чем в ней было написано...

НАЧАЛО.

Великий поход.

«Рассказ о событиях, произошедших много столетий назад в нашей стране. Ибо не должны быть забыты, ни сами эти события, ни имена их участников, а должны жить в сердцах и памяти потомков прославленных героев совершивших великий подвиг для своего народа и своей страны, до тех пор, пока освещает земли прекрасной Терлы голубой свет Зериса и дарит им тепло и жизнь.»

Рассказ составлен на основании подробного изучения летописей, свидетельств и иных документов сохранившихся с тех далеких времен. Сии бесценные записи были любезно представлены нам Хранителем истории и законов Терлы, мудрейшим Изиваем.

Составлено и записано Дагостой, потомком прославленного воина Дакарэйя, участника Великого похода в земли Сумрачной страны, при помощи и участии моего наставника и учителя Макдармса, именуемого у нас Странником, пришедшим со звезд.

С давних времен земли нашей прекрасной страны, простирающиеся от берегов Великого океана до подножия Скалистых гор, плодородны и полны жизни, тепла и света. Наши далекие предки жили на них в мире и согласии долгие тысячелетия, не зная несчастий и бед, радуясь и не переставая удивляться и восхищаться необычайными красотами и щедростью этих земель. Земля Терлы, так же как и сейчас давала богатые урожаи, леса были полны дичи, а реки и озера, с чистой водой, рыбы. У жителей страны всегда было вдоволь еды и всего, что им было нужно для жизни. Все это давала им добрая щедрая земля Терлы и светлый Зерис. Много тысяч лет назад, предки терлиан, владели некоторыми способностями к магии. Они умели призывать дождь, останавливать бурю. Они могли погасить пожар и вернуть воду в пересохший источник. Некоторые из них умели понимать язык животных и даже растений. Способности свои они использовали осторожно, лишь по необходимости и только во благо. Так жили обитатели нашей страны до тех пор, пока не произошло, однажды, событие изменившее жизнь всего народа на долгие столетия.

Тщательно изучив документы и свидетельства тех далеких дней, бережно хранящиеся в библиотеке дворца вождя, я и мой досточтимый премудрый учитель и наставник, не найдя никаких более ранних упоминаний о начале описываемых здесь событий, пришли к выводу, что началось все в четырнадцатый день третьего месяца 3168 года терлианского летоисчисления. Именно в тот день случилось первое событие, с которого, как мы полагаем, и начинается вся эта история.

Со стороны дороги, соединяющей между собой несколько небольших деревень, расположенных в приграничной со Скалистыми горами части страны, в деревню Сараст явились странные гости...

Дартмур улыбнулся. «Похоже на сказку. Ну, что ж, посмотрим...». Советник любил сказочные истории, хотя, конечно, никогда не смог бы признаться в этом ни одному представителю Объединенной Империи. Это было недопустимо. Человек его положения, обличенный такой властью, а соответственно ответственностью перед Советом и Великим Командором, не может быть подвержен глупым увлечениям подобной чепухой, годной только для низших сословий.

Макдармс, Макдармс... Что-то знакомое, очень знакомое, так и вертится в голове. Дартмур рассмеялся. Эта планета с ее сказочным средневековым странно действовала на него. Воображение разыгралось не на шутку. Нужно быть осторожнее, а то так из Первого советника в мечтателя и романтика можно превратиться. Совету это не понравится. Продолжая посмеиваться, Дартмур поудобнее устроился на огромной мягкой постели и в предвкушении удовольствия от занятной истории, почти с детской радостью принялся за чтение старинной книги.

Однажды...

(14 день третьего месяца 3168 года терлианского летоисчисления /5056 межгалактический год.)

Казалось, что темные фигуры возникли из-ниоткуда. Они просто опустились на дорожную пыль прямо из воздуха. Осмотревшись вокруг, они направились по дороге в сторону, видневшихся вдали домов. Удивляться такому странному появлению было некому. В это время, трудолюбивые терлианцы, наработавшись за день, крепко спали в своих кроватях. Так, что

свидетелей случившегося не было. Три темных силуэта двигались молча и бесшумно. Можно было даже подумать, что они не идут, а плывут над дорогой, не касаясь ее, по крайней мере, ни одного следа на дорожной пыли за ними не осталось. Странные ночные путники добрались до окраины деревушки и на некоторое время остановились, осматривая дома, улицу, видневшиеся за домами поля и выгоны для скота.

«...С первыми голубоватыми лучами света странные гости вошли в деревню...»

– Ой! Смотрите-ка!– всплеснув руками, вскрикнула жена старейшины и побежала к двери.

По дороге, по обеим сторонам которой стояли дома жителей деревни, шли трое путников. Все трое были одеты в одинаковые длинные темные плащи с капюшонами. Все трое очень высокие, но один из путников все же был чуть пониже других.

– Доброго Вам утра, дорогие гости. Откуда же вы так рано пожаловали? Заходите скорее в дом, должно быть, устали ночью идти, да еще пешком!– взволнованно окликнула незнакомцев жена старейшины. В других домах тоже начали открываться двери. Жители выходили на улицу, приветливо улыбаясь неожиданным гостям. Путники остановились, обвели взглядами добродушные улыбающиеся лица.

Жители деревни, стараясь скрыть любопытство, негоже таращиться на гостей, все же с интересом, пытаясь делать это как можно незаметнее, разглядывали пришедших. Все трое, двое мужчин и одна женщина, были похожи не только одеждой, но и чертами лиц. Черные волосы, темные, почти черные глаза. Очень белая, даже немного отдающая в голубизну кожа. Терлианцы и сами были белокожими, но забредшие в их деревню путники были, как будто вылеплены из снега. Небывалая, невиданная красота, идеально правильных черт лиц всех троих поражала с первого взгляда. Красота холодная, не живая. Такая, на которую, смотришь и понимаешь, что то, что ты видишь прекрасно, но желания приблизиться, прикоснуться не возникает. Потому, что от этой красоты веет холодом, в ней как будто бы нет души.

Путники разительно отличались от местных жителей. Но у терлианцев не принято приставать с расспросами кто, да откуда. Захотят, сами потом расскажут. А не захотят, так их дело. А забота жителей деревни гостей с дороги приютить. Дать им отдых. Накормить от души. А если пожелают подольше погостить, то устроить в честь гостей праздник с угощением, выпивкой, танцами и песнями. А может гости, по крайней мере, мужчины, захотят принять участие в охоте. В общем, дело хозяев гостей принять, как положено и развлечь. А гости если пожелают, расскажут о себе, а не пожелают, неволить их никто не станет. Гостя на Терле чтут и уважают и считаются со всеми его желаниями. Так испокон века было. Гость это великая радость и он всем должен быть доволен.

Путников отвели в дом старейшины. Отвели им две лучшие комнаты. Хозяйка с дочерьми принесла воды умыться с дороги и чистую одежду, переодеться, предложив пока почистить их собственную, наверняка запылившуюся за время пути. Гости отказались. Хозяйка пожала плечами, ее дело предложить их отказаться. Да и в самом деле на длинных темных плащах не заметно было ни дорожной пыли, ни брызг грязи из какой-нибудь случайно встретившейся на дороге лужи. Слегка удивившись, добрая женщина тут же забыла об этой странности, за другими, более важными заботами.

Гости сидели на широкой лавке. Хозяйка и несколько жительниц деревни, не переставая широко улыбаться гостям искренними радостными улыбками, ставили на стол перед ними миски и чашки с аппетитной, вкусно пахнущей едой. Женщины беспрерывно болтали, предлагали попробовать то одно, то другое. Гости сидели, в основном молча. Вежливо благодарили за угощение, но ели мало, а вернее сказать вообще почти не ели, а так по чуть-чуть попробовали некоторые угощения, скорее создав видимость, что едят. За все время, что они находились

в деревне, никто из них ни разу не улыбнулся. Говорил, в основном только один из мужчин, и то мало, только по необходимости, отвечая на немногочисленные вопросы хозяев. Уклончиво и, в основном односложно. Женщина вообще ни слова не сказала, сидела с отрешенным видом, глядя мимо суетящихся вокруг местных женщин, погруженная в какие-то свои мысли.

Старейшина, видя, что гости, не то чтобы не довольны, но то ли скучают, то ли привыкли к чему-то другому, решился спросить, может быть дорогим гостям чего-нибудь хотелось бы, а они по своему неразумению не могут угадать, что бы им предложить, чем порадовать.

Тот, что до этого отвечал на вопросы, слегка улыбнулся, вернее, дрогнул уголок рта. Но видимо, у таких, не улыбочивых, как странные гости это заменяло нормальную улыбку.

– Спасибо. Все прекрасно.– Сказал он. Голос у гостя был красивый, в нем чувствовалась сила.– Мы с женой и братом, просто не привыкли много есть. Мы благодарны вам за прием и всем довольны.

Старейшина расплылся в улыбке. Слава теплему свету Зериса и матери Терле, гости довольны, а большего хозяину дома и не нужно.

Гости сказали, что останутся ночевать в деревне и по случаю радостного события вечером устроили пир. Трое гостей сидели на почетных местах. Рядом с ними, с одной стороны, сидели старейшина с женой. С другой, лучший охотник деревни Ярко, добывший для сегодняшнего праздника оленя. Мясо, которого считалось вкуснейшим деликатесом на Терле. Если парень собирался жениться, он должен был поймать оленя и привести родителям девушки, в знак уважения и того, что он просит руки их дочери. Неделю назад Ярко привел точно такого же красавца к воротам дома любимой. И сейчас она с гордостью смотрела на жениха, с которым совсем скоро рука об руку войдет в новый, их общий дом, который сейчас строят для молодых сообща все жители деревни.

По традиции, охотник, добывший оленя, должен был перед началом застолья сам перерезать зверю горло, а потом приготовить нежное мясо на углях. Развели костер. Ярко подошел к животному сбоку, чтобы не пугать его. Как принято, попросил у него прощения и пожелал его душе взнестись к светлому Зерису, что бы встретиться там с душами всех его предков. Терлианцы верили, что у каждой живой твари есть душа и никогда не губили без надобности ни зверя, ни птицу. Только, что бы прокормить себя и своих близких.

Ярко достал из-за пояса остро наточенный охотничий нож. Умелая рука ловко взялась за морду зверя, в последнюю секунду олень почувал неладное и хотел дернуть шеей, но Ярко был умелым охотником и быстро взмахнув ножом начал опускать руку вниз, что бы одним точным движением, без мучений, перерезать оленю глотку.

Сидевшая прямо напротив Ярко гостя слегка, почти незаметно, подалась вперед. В ее холодном взгляде, постоянно устремленном сквозь пространство, впервые за все время пребывания в деревне промелькнуло оживление и заинтересованность, а прекрасные губы тронула едва заметная улыбка. Тонкие пальцы точеной руки сжались в кулак и тут же снова расслабились.

Ярко вскрикнул и выронил окровавленный нож. Острый клинок воткнулся в землю у ног бьющего копытами животного. Все присутствующие ахнули.

– Ярко!– закричала юная невеста охотника и бросилась к любимому, срывая на бегу с шеи нарядный платок, чтобы перевязать рассеченную лезвием ножа руку.

Никогда такого не было, что бы лучший охотник, да вообще любой охотник поранился, перерезая во время праздника горло оленя. Поднялась суматоха. Женщины кинулись помогать с раной. Нож, видимо вошел глубоко, кровь никак не останавливалась, а Ярко стоял бледный, морщился от боли и видно было, что он с трудом сдерживается, хотя бывало, получал во время охоты раны потяжелее, и стойко переносил боль. Невеста с плачем прижималась к его груди, а он, преодолевая боль и неизвестно откуда взявшуюся слабость, гладил ее по голове и успокаивал.

Старейшина, пробормотав извинения гостям, мол, вот ведь какая незадача, поспешил к поранившемуся охотнику. Жена старейшины, бросив случайный взгляд в сторону гостей, заметила на губах женщины слабую улыбку, и как ей показалось торжествующее выражение. Тут же некстати вспомнилась совершенно чистая после долгой дороги одежда гостей. Жена старейшины помотала головой, отгоняя дурные мысли. Нет страшнее греха, чем подумать плохо про гостя.

Спутник прекрасной гостьи слегка повернулся к ней и, как могло бы показаться со стороны, что-то сказал, хотя губы его и оставались неподвижны. Женщина посмотрела на него и едва заметно кивнула, а когда вновь повернула голову к суетившимся вокруг Ярko жителям деревни, лицо ее вновь было таким же непроницаемым и отрешенным, как и раньше, и взгляд опять устремлен куда-то сквозь происходящее вокруг.

Кое-как кровь, лившуюся из раны, остановили. Оленя отпустили. Потому, что, значит, не судьба ему была, погибнуть сегодня. В общем, праздник догуляли так себе. Настроение у всех пропало и если бы не присутствие гостей, то вообще все гуляние сразу бы свернули, не до веселья.

Встав утром пораньше, что бы успеть приготовить для гостей завтрак повкуснее, жена старейшины пошла на сеновал будить дочерей, куда их отправили ночевать на время пребывания в доме чужаков. Проходя мимо комнат, отведенных гостям, жена старейшины остановилась. Двери обеих комнат были открыты. Она осторожно заглянула внутрь, сначала в одну, потом в другую. Обе комнаты были пусты. Хозяйка дома выбежала на улицу, посмотрела по сторонам. Кругом было пусто и тихо, только в паре домов зажглись огоньки. Деревня еще только-только начинала просыпаться. Загадочные гости ушли. Не попрощавшись с хозяевами, не поблагодарив за радушный прием. Как пришли нежданно-негаданно, так и ушли, не известно, куда, под покровом ночи. Жена старейшины задумчиво смотрела в сторону дороги. Чувство смутной тревоги не покидало старую женщину. И даже мысль, что думать так о гостях нельзя и нехорошо несколько не помогала. На душе было беспокойно и, к сожалению, не от того, что гости покинули дом без хорошего завтрака и не благословили его, как принято у терлиан, в знак того, что гости всем довольны и благодарны хозяевам.

Никому, ничего не говоря, жена старейшины продолжала размышлять о странных гостях. Узнав о том, что они покинули дом ночью, никому ничего не сказав, все домочадцы повздыхали, попереживали, значит, чем-то не угодили, не сумели оказать должный прием, но долго мучиться переживаниями не пришлось. Через пару часов прибежала невеста Ярko. Вся в слезах. Сбивчиво, пытаясь справиться с рыданиями, рассказала, что Ярko всю ночь метался по кровати, горячий как огонь. Они с его матерью чего только не перепробовали и отвары из трав, и целебные корни, и даже заклинания, хотя терлианцы использовали магию редко и неохотно. Ничего не помогает. Ему становится хуже и хуже.

Собрались, пошли к дому Ярko. Там уже собралась часть жителей деревни. Старейшина с женой зашли внутрь. Через несколько минут старик вышел на улицу. Жена осталась в доме, помогать ухаживать за больным.

– Ума не приложу, что делать.– Сказал старейшина печально. Молодой, всеми любимый парень угасал на глазах. Едва взглянув на него, старейшина понял, что долго он не протянет. Только вот в чем причина. Не из-за раны же на руке. Смешно даже. От такого пустяка бывалый охотник, да даже и не охотник, не слег бы. Терлианцы были крепким народом.

– Может он нож не прокалил над огнем, перед тем как оленя резать?– спросил старейшина у друзей Ярko стоявших рядом с опущенными головами и печальными взглядами. Ни какой другой причины такого состояния молодого охотника старейшине просто в голову не приходило.

– Да нет. Прокалил. Я сам видел.– Сказал один из парней и поспешно отвернулся, чтобы никто не заметил, что на глаза ему наворачиваются слезы.

Ярко метался в жару еще два дня. Рана на руке покрылась странными язвами. Рука распухла. Молодой охотник стонал от нестерпимой боли. На третью ночь он, наконец, уснул. Измученные мать, невеста и несколько других женщин из деревни, которые по очереди сменяли друг друга, что бы ухаживать за Ярком, тоже прилегли отдохнуть, пока больной спит. С первыми лучами невеста Ярком открыла глаза и тут же кинулась к его кровати. Страшный безутешный крик боли и отчаяния разбудил спавших в доме женщин и жителей ближайших домов.

Начало событий.

«...Спустя неделю после странного появления среди ночи на дороге трех путников и посещения ими маленькой гостеприимной деревни, в другой деревушке, расположенной совсем близко к скалистым горам произошло еще одно очень странное и еще более драматическое событие...

Рано утром пастух деревенского стада миус, вместе со своим младшим сынишкой отправился на пастбище, расположенное в нескольких километрах от деревни, что бы сменить своих старших сыновей. После полудня в деревню на загнанном турлонге* примчался сын пастуха. Жители деревни бросились к зареванному, дрожащему мальчику. Не сразу, а лишь немного успокоившись и придя в себя, сынишка пастуха смог рассказать о случившемся на пастбище. Выслушав рассказ, жители деревни сначала не могли поверить в услышанное. Не то, чтобы они не верили словам мальчика, на Терле не принято врать, и никто никого никогда не обманывает. Но то, что поведал сын пастуха, было настолько необычно и чудовищно, что просто не вязалось со всем привычным образом жизни обитателей деревни, да и всей страны в целом. Произошедшее было неслыханным и люди, слушая маленького пастушка, не могли принять и осознать смысл слов сказанных несчастным ребенком...»*

Добираясь до пастбища, отец с сыном весело болтали, представляя как сейчас обрадуются старшие братья и как добрые ласковые миусы начнут тыкаться мягкими доверчивыми мордами в ладони, выпрашивая кусочек лепешки или просто в ожидании, что их погладят и почешут за ушами. Мальчик уже полез в карман за припасенной для миус лепешкой, когда лесок, отгораживающий пастбище от дороги, закончился, и взору всадников предстала жуткая, совершенно невероятная картина. Миусы, все пять десятков, лежали посреди голубой травы с перерезанными глотками. Отец приказал сыну оставаться на месте, а сам поскакал по полю, искать старших сыновей. Два старших сына пропали бесследно. Отец, обезумевший от горя, и не в силах понять, что могло произойти, велел сыну мчаться в деревню и сообщить о том, что случилось. Никаких крупных хищных зверей на Терле не водилось. Никто из жителей никогда не поднял бы руку на милых добрых доверчивых миус, и уж точно не лишил бы жизни сразу несколько десятков животных непонятно для чего. Никто, из услышавших рассказ мальчика, не мог найти объяснения случившемуся. Несколько мужчин, захватив топоры, луки и охотничьи ножи, оседлали турлонгов и отправились к пастбищу. Сына пастуха, рвавшегося ехать вместе с ними, кое-как уговорили остаться в деревне, где женщины окружили его заботой и вниманием, предлагая всякую вкуснятину и болтая с ним о пустяках, лишь бы отвлечь бедного ребенка от пережитого страшного потрясения.

«...Поздно ночью возвратились мужчины. Они обыскали все вокруг пастбища, но старших сыновей пастуха не нашли. Безутешный отец отказывался ехать в деревню и согласился только после того как остальные убедили его что ночью искать бесполезно и всем нужен отдых, а поиски будут продолжены на следующий день.

Поиски продолжались еще несколько дней, но молодых терлианцев так и не нашли...»

Белый маг.

Много лет назад он был Белым магом. Он жил на планете где наряду с обычными смертными жили Белые маги. Они были могущественны. Они не были колдунами или волшебниками. Они были скорее исследователями вселенной и умели управлять временем и пространством. Они не были добры. Но и злыми их тоже нельзя было назвать. Они были гордцами, свысока и равнодушно смотрящими на смертных. Не причиняя им вреда, но и не желая вмешиваться в их мелкие дела. Высшая каста. Живые существа, вообразившие себя богами. Он и сам был таким. Смотрел на всех свысока и равнодушно, занятый только своими исследованиями, своим предназначением, как он считал. Он был очень могущественным Белым магом. Одним из самых сильных. Он мог перемещаться во временно-пространственных коридорах так далеко и так надолго как почти ни один другой Белый маг.

А потом он встретил ее. Она была простой смертной. Обычной женщиной, с его планеты. Казалось, в ней не было ничего особенного, она ничем не отличалась от других таких же, как она смертных женщин. Но как только он увидел ее, он понял, что пропал. Погиб. И ни какая власть, никакое могущество ему не нужно, если рядом не будет ее. Когда он подошел к ней она улыбнулась. И эта улыбка осветила все вокруг. Он взял ее за руку и спросил, согласна ли она быть с ним, и она ответила: «Да». И в тот момент он впервые пожалел, что бессмертен. Потому, что одна короткая жизнь с ней, это так мало по сравнению со всей оставшейся вечностью. И он решил попробовать отыскать рецепт бессмертия. Ведь вселенная бесконечна. Где-то вполне может найтись ответ как сделать обычного человека бессмертным. Когда он сказал ей об этом, она рассмеялась, и, погладив его по щеке, сказала, что не хочет бессмертия. «Мне достаточно прожить с тобой одну обычную жизнь. – Сказала она. – Счастье не может быть бесконечным. Иначе оно потеряет свой вкус». Он тогда не понял ее. Он даже рассердился. Он решил, что она думает только о себе. А как же он? Как он будет потом без нее? И он решил искать, просто больше ничего ей не говорить. А когда он найдет, она поймет, как это здорово, целая вечность вместе. Он стал отправляться по коридорам пространства и времени все дальше и все на более и более долгое время. Когда он возвращался к ней, он видел в ее глазах грусть. Как-то она спросила его: «Ты все продолжаешь искать?». Он ничего не ответил, но она прочла ответ в его глазах. Ему показалось, что ее глаза стали еще печальнее. «Не гоняйся за призрачной, никому не нужной мечтой. – Сказала она. – Лучшие проводи со мной рядом то время, которое у нас есть. Ведь потом может оказаться, что ты потратил то что было впустую, не получив взамен ничего». Каким он был глупцом. Он подумал тогда, что она говорит вздор и ничего не понимает, потому, что она смертная, а им не дано понять высших существ, таких, как он.

Вернувшись, после очередных бесполезных поисков он застал ее с маленьким ребенком на руках. «Это твой сын» – улыбнулась она. Он был счастлив. И он был зол на себя. Он даже не заметил, сколько времени его не было, сколько времени он скитался. Мальчик рос очень быстро, и почти сразу стало понятно, что ему передались силы и способности отца. Он Белый маг. И очень скоро они вместе смогут совершать свои путешествия во вселенной. Ему нужно только немного подрасти. А она снова смотрела на него грустно, видимо догадываясь, о чем он думает. И он решил, что теперь он просто обязан найти для нее секрет бессмертия, потому, что теперь у них есть сын. И они всегда должны быть все вместе. И он с еще большей одержимостью пустился на поиски.

Однажды, Старейший призвал всех Белых магов на Большой совет. «Нашей планете угрожает опасность» – сказал он. На вопросы, что за опасность, откуда это известно, Старейший не смог дать ответа. Он сказал, что просто знает. Каждый, из присутствовавших в зале Белых магов, решил, что старик начинает выживать из ума. Что бремя власти становится для него непосильным и пора дать дорогу молодым. У всех были свои важные дела. Никто не захотел задержаться и подумать, попробовать расспросить, хоть что-то узнать.

В конце концов, Старейший же не мог просто так пригласить их всех. Просто из стариковской причуды. Но все были слишком значительны и важны в собственных глазах, что бы снизойти до таких ничемных, не интересных для них рассуждений, более пристойных простым смертным, чем им, Высшим существам, лучшим из лучших. Старейший смотрел печально, понимая, что никто из них его не поддержит. А один он не справится. Он уже старик, а опасность слишком велика. Бессмертный не значит вечный. Белые маги тоже старели и постепенно теряли силу. Только если люди старели, превращались в бесполезных, бессильных стариков за семьдесят-восемьдесят лет, то Белым магам были отпущены тысячелетия. Но даже тысячелетия когда-нибудь заканчиваются. И тысячелетия Старейшего подходили к концу.

Он тоже не придал значения словам Старейшего. Просто старик всегда беспокоится по пустякам. Вернувшись домой, он застал ее и сына хохочущими посреди кухни. Мальчик пристально смотрел на очаг, делал движение рукой и огонь вспыхивал. А она сильно надувала щеки, дула на огонь и он гас. После этого они оба начинали хохотать. А потом она подхватила сынишку на руки и они, продолжая смеяться, повалились на толстый пушистый ковер. Они выглядели такими счастливыми. И он, глядя на них подумал, что, может быть, она права и не нужно ничего искать. Вот оно счастье. Здесь и сейчас. А он тратит это время, когда можно просто жить. Быть счастливым сегодня, а не в призрачном неопределенном будущем.

«Я отправлюсь на поиски в последний раз. Если ничего не найду, то так тому и быть» – решил он и со счастливой улыбкой вошел на кухню и улегся рядом с ними. Это был самый счастливый день в его жизни. Они втроем. Счастливые и беззаботные. И ее глаза были наполнены любовью и счастьем.

Ночью он сказал ей о своем решении. «Может быть, ты просто останешься?» – спросила она. Он обнял ее, крепко-крепко прижимая к себе. Ну как она не понимает? Он просто хочет всегда быть с ней. Он должен попытаться, в последний раз.

Утром он отправился в путь. На этот раз он скитался несколько месяцев. Он не нашел секрета бессмертия. Но на одной очень далекой планете он нашел удивительные растения. Живые деревья, способные передвигаться по земле, читать мысли живых существ и излечивать болезни. Пусть не бессмертие. Но хоть болезни теперь можно преодолеть. Он был счастлив, скользя по коридорам пространства и времени, все ближе приближаясь к ней и к сыну. К дому, который он больше не покинет, потому, что у него есть они. Он был почти у цели, когда почувствовал, как горячая волна обжигает его и отбрасывает назад. «Нееет!» – закричал Белый маг с такой силой, что его легкие едва не разорвались. Он чувствовал жар, тянущийся к его коже, к его белоснежным одеждам. Его швыряло в пространстве и во времени, и он сам уже не мог управлять своим передвижением, выбирать и менять направление. Но ему было все равно. Ему было все равно, что случится с ним. Его планеты больше не было. А вместе с планетой не было больше ее. И его маленького сынишки тоже больше не было. Было только семечко живого дерева в кармане, способное излечить болезни. Только лечить больше было некого. Его долго швыряло и носило по коридорам. В конце концов, он потерял сознание, а когда очнулся, то увидел что лежит посреди поля поросшего мягкой шелковистой голубой травой. Белый маг встал на ноги и огляделся вокруг. Далеко впереди виднелся край поля, а дальше был виден океан. Маг посмотрел назад. Там был лес. Маг пошел в сторону океана. Он любил воду. На его планете тоже были моря и океаны. Реки, озера. Была она и их маленький сынишка. Маг шел по мягкой голубой траве неизвестной ему планеты, по его щекам, впервые в жизни, текли слезы. Раньше он даже не знал, что умеет плакать. Почему он не послушал ее и не остался. У них было бы несколько месяцев. А потом их вместе не стало бы. Вместе. Какое прекрасное слово. Больше уже никогда ничего не будет вместе. Все оставшиеся тысячелетия. Он, в отличие от старейшины, которого он не послушал, к сожалению еще очень молод. У него впереди еще много этих тысячелетий. Тысячелетий одиночества.

Шум океана становился все громче. Дойдя до воды, маг сел на песок и начал смотреть вдаль. Ему больше нечем было заняться в этой жизни. Оставался только один выход, смотреть вдаль еще несколько тысяч лет.

Первыми он увидел птиц. Они кружили над волнами, видимо выискивая в воде рыбешек. Потом одна из птиц подлетела к нему и села на песок почти рядом, разглядывая его блестящим выпуклым глазом-бусинкой. Птица не боялась и спустя пару минут подошла к нему вплотную и даже ткнулась клювом ему в ладонь. Он ничего не имел против птиц. Пусть прыгают рядом. Они не мешают ему смотреть вдаль в ожидании пока пройдут отпущенные ему тысячелетия. Но спустя какое-то время на берегу появились существа, удивительно похожие на смертных, живших на его планете. Он не хотел видеть или слышать этих существ. Маг поднялся и пошел в противоположную сторону. Сзади раздались крики. Детский голос. Этот голос звал его. Веселый, звонкий. Маленькая девочка. Она подбежала и широко улыбаясь, заглянула ему в глаза. Он не улыбнулся в ответ. Он не мог. Он не хотел ее видеть. Маг хотел закричать, напугать ее. Лишь бы она ушла. Но девчушка, как будто почувствовав, что ему плохо погладила маленькой испачканной прилипшим песком, ладошкой его большую руку. Белый маг посмотрел на нее и погладил растрепанную голову, с развевающимися на ветру золотистыми длинными волосами.

Он жил на планете уже несколько десятков лет. Он старался как можно меньше общаться с ее жителями. Они были славным народом. Не похожим ни на одних разумных существ, встреченных им за время долгих, многочисленных скитаний по вселенной. Не внешне. Внешне они как раз мало отличались ото всех остальных. Они были не похожи на других своей не испорченностью, если можно так сказать. Своей чистотой. Простодушные, добрые, не умеющие врать. Они больше напоминали детей. Он бы полюбил их, если бы в его сердце еще осталось место для любви. Если бы у него вообще еще осталось сердце. Но они ему нравились. Они не были назойливы. Уважали его желание жить отшельником. Ни один из них, ни разу не задал вопросов о его прошлом. О том, как он здесь оказался и почему хочет жить один. Сами-то они были улыбчивые, смешливые. Любили поболтать друг с другом. Были душа нараспашку, наивные, бесхитростные. Иногда ему даже было жаль, что он не может больше любить.

Очень редко, когда просто не было другого выхода, они обращались к нему за помощью. Если они приходили, он знал, что дело действительно серьезное. Обычно его просили помочь вылечить кого-нибудь. Он помогал. Ему было не трудно. Они не виноваты, что он все потерял. А они заслуживают небольшой помощи. Он уважал их. Хотя раньше, когда он еще был Белым магом, он, наверное, просто посмеялся бы над ними. Назвал бы их наивными простаками. А может и просто глупцами. Но теперь он изменился. И теперь он больше не Белый маг. Он больше не могущественный и всесильный. Теперь его сил хватает только на то, что бы вылечить пару, тройку жителей планеты или, например, помочь найти потерявшихся детей. Большие дела ему теперь не под силу. Он потерял свой дар в тот миг, когда раскаленный воздушный поток отшвырнул его в пространственно-временном коридоре назад, в противоположную от его гибнущей планеты сторону.

Когда Белый маг увидел, как по берегу к нему приближаются несколько терлиан, а один из них, судя по осанке, взгляду и исходящей от него внутренней силе, вождь, он понял, что на этот раз случилось, что-то серьезное.

Говорил вождь. Остальные молчали. В их отношении к своему предводителю не было подобострастия. Только уважение и почтение. И это тоже понравилось в них Белому магу. Он снова подумал, что мог бы полюбить этот народ, если бы еще мог любить. Он даже подумал, как счастлив-бы он мог быть, с ней и с их сыном, живя на этой планете, среди них, чистых благородных душ.

Выслушав рассказ вождя, Белый маг хотел сказать, что ему жаль, но на этот раз он ничем не может помочь. У него больше нет его силы. Нет дара. Он больше не Белый маг. Все, что у него осталось это тысячелетия одиночества. Он ничего еще не сказал, но вождь понял его без слов. Он увидел ответ в его глазах. Вождь встал, поклонился, благодаря за то, что принял их и выслушал. Он не осуждал его. Это их дела. Чужеземец не обязан вмешиваться, он не обязан решать проблемы жителей планеты. Вождь и его люди направились к выходу.

– Я с вами.– Сказал Белый маг. Пускай, он не мог полюбить их. Но он не мог и оставить их в беде. Опять закрыть на все глаза и остаться в стороне. Однажды он уже сделал так и все потерял. Ему больше нечего терять, но он не допустит повторения. Попробует не допустить. А если не выйдет, то ему, по крайней мере, не придется ждать тысячелетия, сидя на берегу океана и глядя вдаль. Он широко улыбнулся, чего не делал уже много-много лет, и повторил.– Я еду с вами.

Терлиане дружно улыбнулись в ответ.

Синее поле.

«...Когда начали происходить драматические события, молва быстро разносила новости о странных, трагических происшествиях в маленьких деревушках. После этих случаев какое-то время все было спокойно, ничего больше не происходило. Но случившееся не забылось. Чувство беспокойства и тревоги поселилось в сердцах жителей страны, никогда не знавших других бед, кроме разыгравшейся стихии, или несчастных случаев, время от времени случавшихся с охотниками или при строительстве домов. Но эти несчастья были понятны и объяснимы. Они были волей случая, несчастливой судьбой, проявлением неосторожности или легкомыслия. То, что произошло сейчас, было необъяснимо, казалось совершенно беспричинным и потому пугало, заставляло чувствовать себя неудобно. И, даже, опасаться за своих близких, за весь привычный образ жизни. У терлиан не существовало представления о зле. Наводнение или пожар не были злом. Они были случайным бедствием. Они могли унести жизнь, но в них не было чьего-то умысла. Огонь, разгораясь и превращаясь в пожар, не стремился погубить чью-то жизнь намеренно. Он не задавался целью принести боль и страдание. Он просто горел, сжигал то, что встречалось на его пути, без разбора. Он не стремился сжечь что-то или кого-то специально. Он просто горел, потому, что такова его природа. Сейчас же кто-то или, что-то намеренно приносило обитателям Терлы страдания, боль и даже смерть. Зло вошло в жизнь простодушных, добрых людей. И они, даже еще не осознавая этого, чувствовали, что это только начало, что теперь их жизнь станет совсем другой. Теперь изменятся и они сами, не по своей воле, а по воле обстоятельств вторгшихся в их радостный, беззаботный мир.

Прошла пара недель после исчезновения сыновей пастуха и гибели стада миус. Жительницы всей Терлы, так как новость о Ярке, и о сыновьях пастуха, уже успела облететь всю небольшую страну от края до края, носили траур. Траур по охотнику Ярке. Нельзя носить траур по пропавшим, может быть они еще живы. Всегда должна оставаться и жить в сердцах надежда. Но в глубине души каждый понимал и страшился этого понимания, что молодых парней, навряд-ли кто-нибудь когда-нибудь снова увидит. Живыми или даже мертвыми.

Новости дошли до дворца вождя. Собрали Совет, на котором было решено отправить из глубь страны, туда, где произошли трагедии, отряд посланников вождя, что бы как следует разобраться в случившемся и выяснить причину. Вождь хотел отправиться сам, но после долгих раздумий, выслушав советы самых мудрых и уважаемых членов Совета, он принял решение отправить во главе отряда сына своего друга и советника Ярмира. Юного, но уже успевшего заслужить уважение своей смелостью, ловкостью и сообразительностью Абигу. Возглавить отряд, отправленный вождем по важному делу, большая честь. Старый Ярмир напутствовал сына. Дал, как положено отцу, наставления и благословил участников похода.

Ярмир смотрел вслед отъезжающим от дворца посланникам с нескрываемой гордостью. Не зря он прожил жизнь. Верой и правдой служил своему народу, воспитал достойного сына.

Через пару дней ко-дворцу вождя подъехали два запыленных, усталых всадника. Взмыленные, загнанные быстрой ездой турлонги хрипели и фыркали. Приехавших, тут же, провели к правителю. Они сообщили, что в нескольких деревнях, расположенных неподалеку от скалистых гор начал пропадать скот. А в одной деревне две девушки отправились в лес за ягодами и не вернулись. Выслушав известия, вождь распорядился послать вдогонку отправленному им отряду гонца с последними новостями, а себе и нескольким приближенным велел седлать турлонгов. Нужно было ехать к отшельнику, жившему на берегу океана. Так жители страны звали Белого мага. Он никогда не говорил, откуда он, почему живет один. Не называл своего имени. Но вождю казалось, что он может что-нибудь посоветовать, может быть даже чем-то помочь, или хотя бы объяснить, что же такое происходит в их стране ...»

Много лет назад отшельник спас жизнь девочки, которую унесло сильное течение, а затем прибой выбросил ее на камни. Девочка умирала. Отшельник, как всегда сидевший на берегу, и не отрываясь смотревший на океан, сам подошел к терлианам, пытавшимся спасти девочку. Было понятно, что ничего сделать нельзя, но отшельник подошел и молча взял израненное маленькое тело на руки. Он отнес девочку в свой дом. Что он там делал, никто не видел, но потом он вышел и позвал рыдающую мать и брата девочки внутрь. Девочка была жива. Раны, конечно никуда не делись, но жизнь девочки была спасена. После этого, терлиане иногда, когда не оставалось никакой другой надежды, осмеливались обратиться к отшельнику за помощью. Он никогда не отказывал. Он не был волшебником и не всегда мог помочь. Но если мог, то помогал, иногда оставаясь в своем доме с больным по несколько часов. После этого он выходил уставший, но видно было, что довольный, и сообщал, что все хорошо. Терлиане считали, что он наделен особыми способностями. Что у отшельника есть дар и сила. Может быть он даже немного волшебник, хотя и отрицает это.

Вождь ехал бок о бок с Белым магом. Оба были задумчивы. Оба всматривались вдаль настороженно, будто пытаясь разглядеть там, что-то, что дало бы ключ к разгадке тайны. Выслушав рассказ вождя, Белый маг понял, что все очень серьезно. Зло, с большой буквы, пришло в жизнь терлиан. И уже сделало первые шаги по их прекрасной земле. Это зло пришло из вне. Оно явилось на планету из других миров. А значит это сила, способная совершать перемещения во Вселенной. И соответственно она достаточно велика и может нанести большой или очень большой вред. Жизнь, беззаботная и спокойная, наполненная только счастьем, радостью, добром и светом закончилась и, что ждет милый, дружный народ дальше никто не знает. Их миролюбивость, незнание жизни, вернее, незнание плохой стороны жизни, может сыграть с ними злую шутку. Среди них нет воинов. Они смелы и благородны, но они не умеют противостоять жестокости и коварству. Они простодушны и доверчивы, и совершенно не готовы видеть в чем-то плохое, до тех пор, пока не произойдет настоящая трагедия. Что-то, после чего даже самые доверчивые и наивные раскроют, наконец, глаза и поймут – вот настоящее зло и теперь с ним придется бороться.

Белый маг не знал, чем он сможет помочь. Скорее всего, ни чем. Возможно, все, кто находится сейчас рядом с ним, и он сам, едут навстречу своей гибели. Возможно, вся планета уже обречена. Такое происходит сплошь и рядом. Когда он еще был Белым магом он видел сотни таких планет, превращенных в ничто. Ему жаль их. Они ему нравятся. Но, с другой стороны, ему все равно. Его сердце глухо к чужой боли. Его собственная судьба его тоже не волнует. Он сам никто. Его давно уже нет. Белый маг погиб, вместе со своей планетой, с теми, кого он любил. Осталось только тело, пустая оболочка.

Вождь был рад, что отшельник согласился поехать с ними. Впервые он чувствовал себя растерянным. Впервые он не знал, что делать. Вождь не может показывать свою слабость. Он

тот за кем идут остальные. Он тот, кого слушают, на кого надеются, в кого верят. Он тот, кто всегда знает, как поступить и, что делать.

Это был долгий, трудный поход. Трудной была не сама дорога. Трудны были мысли каждого, кто находился в отряде. Впереди была неизвестность. Каждого одолевали необъяснимые, тягостные и нехорошие предчувствия. Члены отряда, немного стыдясь своих непонятных страхов, бодрились, стараясь создать видимость, что все в порядке. Старались не показать вида, что чувствуют себя не уютно. Все они взрослые сильные мужчины и даже глупо поддаваться каким-то страхам, все, наверняка имеет простое объяснение и хотя, то, что произошло печально и даже трагично, но все равно это не повод поддаваться глупой боязни непонятно чего. Ничего не помогало. Странные, тревожные мысли все равно лезли в голову. На душе у всех было одно и то же – беда. Необъяснимая и пугающая, именно этой своей необъяснимостью.

Отряд Абиги достиг первой из деревень, где пропал скот, на третий день пути. Маленькая деревушка выглядела мирно и спокойно, если бы не все остальные события, произошедшие за последнее время, вполне можно было бы решить, что две пропавшие миусы просто заблудились в лесу или забрели в болото. Всякое бывает. Животные все же, хоть и достаточно умные. Даже люди иногда теряются, а ведь, казалось бы, еще умнее, чем миусы. Но произошло сразу слишком много всего, что бы можно было просто сказать, что это случайность и что просто так получилось.

Жители деревни встретили посланников вождя радостно. Устроили большой праздник. Абига хотел отказаться. Они все же не развлекаться приехали, а по важному делу, но потом посмотрев на товарищей, весело поглядывающих на деревенских красавиц, решил, что все равно всем нужен отдых. Так почему бы не порадовать своих людей, проделавших долгий путь, и не уважить гостеприимных жителей деревни. Да он и сам был молод и ничего не имел против веселого праздника.

Праздник получился на славу. Путников накормили, напоили. Молодые, красивые участники отряда вволю натапцевались с местными юными красавицами. А кое-кто, даже получил, украдкой, быстрый, но жаркий поцелуй.

На следующий день, рано утром, сердечно поблагодарив добрых хозяев и получив от них благословение и пожелание удачи в пути и вернуться здоровыми и невредимыми, участники отряда вновь отправились в путь. Когда деревня осталась далеко позади, к турлонгу Абиги лихо подскакал Синиша. Лучший друг и побратим Абиги. Рот Синиши расплывался в широкой радостной улыбке. Глядя на сияющее счастливое лицо товарища, Абига не удержался и тоже улыбнулся.

– Ты чего такой радостный?

– Я влюбился, брат.– Улыбаясь еще шире, сказал Синиша.– Видал!– он поднял вверх руку и пошевелил безымянным пальцем, на котором носил кольцо, как и все терлианские юноши. Встретив девушку, на которой юноша хотел жениться, он предлагал ей свое кольцо. Если девушка была согласна, она принимала кольцо, если нет, то, ничего не поделаешь, кольцо возвращалось обратно на безымянный палец. На пальце Синиши кольца не было.

Абига засмеялся.

– Да ладно, ты, небось, свое кольцо в карман спрятал, что бы похвастать, посмотрите какой я удалой молодец! Кто согласится выйти замуж за такого болтуна и прохвоста?

Все ехавшие рядом рассмеялись. Синиша хохотал громче всех.

– Эх ты, балда!– сказал он побратиму.– Вот поедем назад, и сам увидишь. Женюсь, привезу свою ненаглядную во дворец, и нарожаем мы двадцать детей. Вот тогда придется тебе, Абига, переселяться из дворца куда подальше, мои дети тебя с ума сведут, и ты на край света сбежишь от такой оравы.

Все снова рассмеялись. Впереди показались крыши домов. Отряд подъезжал к еще одной деревне. Жители, завидев приближающихся всадников, высыпали на улицу.

– Что-то народу много. Сейчас вроде самое рабочее время.– Удивился Абига.– Большая часть людей в поле или на выгонах должна быть.

– Может у них праздник?– предположил Синиша, который сегодня, во всем видел только хорошее. Хотя, подъехав к деревне еще чуть поближе, даже ему стало понятно, что на то, что бы здесь был праздник не очень похоже. Жители, конечно, махали подъезжающим в знак приветствия, но лица у всех были сосредоточенные и обеспокоенные, а не радостные.

Старейшина вышел вперед. Низко поклонился гостям. Абига спустился на землю и преклонил колени перед стариком, в знак уважения. Все остальные члены отряда спешили и тоже опустились на колени. Старейшина благословил молодых посланников вождя. Жена старейшины поцеловала каждого из приехавших в макушку, низко склоненных перед ней голов. Как положено. Как она поцеловала бы своего сына, вернувшегося домой из дальней поездки или с охоты. Они приехали сюда на помощь, из-за случившихся неприятностей, значит, они все были ей сыновьями.

Когда обряд приветствия был завершен, гостей провели к столу, который быстро и ловко накрывали, прямо во дворе дома старейшины, жительницы деревни.

– Мы слышали, что у вас пропали миусы.– сев рядом со старейшиной сказал Абига. Старик посмотрел на молодого посланника вождя печальным взглядом и вздохнул.

– Если бы только это, сынок. Если бы только это...– покачал он головой. Абига внимательно посмотрел в слезящиеся подслеповатые глаза старика. Они были печальны и в самой их глубине притаился страх .

– Вчера пропали еще четыре миусы. Ночью. Прямо из загона. Калитка была закрыта. Значит, они не сами выбрались, кто-то их вывел. Один из наших охотников пошел искать с утра, куда они могли подеваться. Дуна, подойди!– позвал старейшина одного из молодых мужчин, сидящих за столом.

Абига сразу понял, что перед ним охотник. Хороший охотник, добывший на своем, пусть и не долгом пока веку, много дичи. Через правую щеку Дуны проходил широкий, уже давно заживший, но заметный шрам. Такой шрам может оставить только раненый олень своими рогами, если горе-охотник неудачно пустит стрелу, и, ранив зверя, только причинит ему боль и разозлит его. Или дармус, самый большой и сверепый зверь в терлианских лесах. Дармусы нападают редко, целыми днями они бродят по лесу в поисках орехов и корешков. Но в период, когда у них появляется потомство, они становятся очень агрессивны, и могут покалечить, и даже убить, забредшего на их территорию охотника. Как будто угадав мысли Абиги, Дуна, дотронулся до шрама и сказал:

– Дармус. Еще в детстве.

– Дуна, расскажи нашим гостям, что ты видел за лесом на Синем поле.

Дуна сел на краешек скамьи и начал свой рассказ:

– Когда я вышел из деревни я сразу понял, что миус я не найду.– Он кивнул головой, как бы предвидя вопрос «Почему?». Он посмотрел на гостей и, обведя их всех взглядом, твердо сказал.– Я не знаю, как они пропали и куда делись, вернее, куда делись, теперь знаю. Но, только из деревни они не выходили. Ни одна миуса за ночь не прошла ни по дороге, ни по лугу. Я бы заметил следы.– Он вздохнул, и снова оглядев всех присутствующих, продолжил.– Ну, так вот. Хоть миусы и не выходили по земле, а летать они пока еще не научились, но они пропали. Я решил все же обойти все окрестности. Что-то неладное творится в последнее время на Терле. До нас уже тоже дошли слухи, хоть мы и в глуши живем. Так вот, я пошел посмотреть, что да как. В поле я не пошел. Решил, что если, что-то и скрывается где-то по близости, о чем жители деревни не знают, то в лесу или за ним. Я прошел через лес. Все вроде бы было спокойно. Но странно. Не так как всегда.

– Что ты имеешь в виду?– Не выдержал Абига. Дуна, по привычке свойственной охотникам, рассказывал медленно с большими паузами, а молодой посланник вождя уже сгорал от нетерпения узнать, что же такое обнаружил Дуна, в результате своих поисков. Да и не только Абига, все его товарищи ерзали на своих местах, мучимые любопытством.

– Было тихо. Я имею в виду, было совсем тихо. Вообще не было слышно ни каких звуков. Не пели птицы. Не трещали насекомые. Ни один зверь не шуршал где-нибудь под деревом. Лес всегда полон звуков. А сегодня не было ни одного звука. Все как будто вымерло или уснуло. Я дошел до края леса, туда, где начинается Синее поле. И как только деревья кончились, и я вышел на поле, я увидел большой замок посреди него. Я всю жизнь здесь живу. Никаких замков тут отродясь не было, тем более на том поле. Я там две недели назад был, и ничего не было, одна трава. А сегодня замок стоит. Здоровенный, высотой чуть не до облаков. Из черного камня. А на главной башне, прямо над воротами какой-то знак, похожий на буквы. И, кажется, что этот знак горит как огонь. Я даже зажмурился, думаю, может, померещилось, то поле такое место, что там всякое бывает. Но нет, глаза открыл, замок на месте, и знак продолжает гореть и светиться. Я решил поближе подойти. Смотрю, а в траве, то тут, то там что-то белое. А трава густая. Я ее раздвинул, а это кости. Кости миус. Я как-то себя не очень приятно почувствовал, а если уж совсем честно, то мне не по себе стало и захотелось развернуться и назад, да как можно скорее. Но, думаю, раз уж пришел, то нужно все осмотреть, а то раз поддашься страху, так всего потом пугаться станешь. Я на полпути от леса к замку был, и тут ворота открылись, и вышла женщина. В черном плаще. С черными волосами. Такой красоты я в жизни не видел. Я остановился, открыв рот, забыв о приличиях. Стою, смотрю на нее. А она встала прямо перед воротами и тоже на меня смотрит. А потом улыбнулась. И от ее улыбки, вы не поверите, у меня волосы на голове дыбом встали. Можете смеяться, можете меня трусом называть, но мне так страшно стало, как ни разу в жизни еще не было. Я развернулся и бегом назад. А в голове голос женский: «Куда же ты? Вернись!». А я бегу и чувствую, как ноги мои сами назад повернуть хотят. И мне страшно, аж жуть, а ничего поделать не могу, собственное тело меня не слушается. И, наверное, я бы так и повернул, но на мое счастье в это время споткнулся я об корень и упал, да так об дерево приложился, что искры из глаз и в ушах звон. Но зато голос из моей головы пропал, и даже не страшно мне уже почти совсем стало. Вот такая история.

Дуна снова обвел всех взглядом и с облегчением убедился, что никто не смеется. Никто даже не улыбался. Напротив, на всех лицах была тревога.

– Помните, в деревне, где молодой охотник непонятно от чего умер, тоже женщина была. И тоже небывалой красоты.– Задумчиво сказал Абига.

– Слава теплому свету Зериса!– сказал Дуна.– Это я к тому, что все-таки не спятил я. А то у меня уж у самого сомнения начинались. Завтра бы, наверное, решил, что вообще все приснилось.

«Уж лучше бы приснилось...»– печально подумал старейшина. Он был стар и мудр. Он, как и другие жители Терлы никогда раньше не сталкивался со злом. Но он понимал, что то, что происходит сейчас, не имеет ни какого отношения к добру. Это, что-то прямо противоположное ему. И если уж это началось, то теперь может войти в их жизни надолго. Старейшина почувствовал, как заболело и защемило сердце. Он позвал жену и велел ей приготовить все для обряда обращения к светлому Зерису и матери Терле. Когда молодые посланцы вождя, а может и часть деревенских парней захочет присоединиться и отправиться через лес, к Синему полю, навстречу неизвестности, он будет просить Светлый Зерис и мать Терлу послать им удачу и дать возможность вернуться назад целыми и невредимыми. Потому, что он уже ни в чем не был уверен. Казалось бы, что может случиться с двумя с лишним десятками молодых сильных мужчин. Но старейшина испытывал страх и тревогу. Если бы он мог пойти вместо них, он с радостью пошел бы. Но он немощный старик. Что он может? Ему осталось только молиться. Он незаметно смахнул дрожащей узловатой рукой слезы, набежавшие на глаза.

Поблагодарив за обед, получив напутственное благословение от старейшины и его жены, поклонившись жителям деревни, отряд Абиги отправился, вслед за Дуной к странному замку. Охотнику было страшно, но не дело поддаваться своему страху. Терлиане привыкли смотреть страху в лицо. А если их сильно, что-то пугало, то такому страху они заглядывали прямо в глаза. Несколько молодых жителей деревни, как и предполагал старейшина, отправились вместе с отрядом. Абига хотел отговорить их, но увидев в их глазах решимость и желание присоединиться к отряду, рассудил, что не ему указывать им, что делать. Даже вождь всегда предоставляет право выбора. А он не вождь.

Через полтора часа отряд дошел до края леса. Впереди было Синее поле, посреди которого, как и говорил Дуна, возвышался огромный замок из черного камня. Путники были на полпути к замку, когда ворота открылись, и из них вышла женщина. В черном плаще, поверх которого развевались на ветру длинные черные волосы. Необычайно красивое лицо было настолько бледным, что казалось таким же белым, как проплывающие в небе облака. Женщина улыбнулась.

Высшие. Противостояние.

Усталые турлонги медленно переставляли ноги по пыльной дороге. Всадники тоже устали. День клонился к закату. Наконец впереди показалась деревня.

За время пути Белый маг много рассказывал вождю о своих странствиях по вселенной, о виденных им мирах. Он по-прежнему не говорил ни кто он, ни откуда. Но о самых удивительных и необычайных чудесах, которые ему довелось повстречать во время своих скитаний, рассказал. И об опасных приключениях, и о смешных и даже курьезных. Вождь с интересом слушал эти истории, дивился. Смеялся от души над забавными случаями.

О цели поездки они не говорили. Единственное, что сказал Белый маг, что он боится, что все очень-очень серьезно. Вождь, не лез с расспросами. Но он тоже чувствовал, что все серьезно, намного серьезнее, чем просто несколько трагедий и странных происшествий.

Жители деревни, встретив гостей, и поприветствовав их должным образом, рассказали, что несколько дней назад отряд молодых посланников вождя, под предводительством Абиги побывал здесь, а затем отправился дальше. Заметив, как некоторые из деревенских девушек залились румянцем, при упоминании о молодых людях, опуская глаза и пряча счастливые улыбки, вождь усмехнулся про себя. Отправленные им молодцы времени зря здесь не теряли. А увидев на пальце одной из девушек кольцо Синиши, вождь и сам едва скрыл улыбку. Вот ловок прохиндей! Везде поспел. Первый озорник и весельчак во всей столице Терлы. Сколько раз отчитывал вождь, проказника и бедокура Синишу, вечно придумывавшего что-нибудь совершенно не подобающее приближенному вождя. Вождь почувствовал, как потеплело на душе. Представил, как обнимет всех мальчишек при встрече. Отличная смена растет им старикам. Какие ребята, все один к одному. Даже забылось ненадолго, что не по самому приятному поводу они здесь, в этой гостеприимной деревне. И усталость после дороги отступила. И подумалось, что может все еще обойдется, будет хорошо. Ведь народ их замечательный, добрый, трудолюбивый. Так разве может произойти, что-то совсем уж плохое?

Решили переночевать в деревне. Праздника вождь попросил не устраивать, объяснив, что они уже почти неделю в пути, а завтра снова отправляться дальше.

– Вот будем возвращаться назад, все вместе, так и устройте нам праздник. А там, глядишь, и повод будет не один.– Не удержавшись, вождь подмигнул девушке, у которой на пальце красовалось кольцо его любимого проказника Синиши. Девушка, счастливо заулыбавшись, спрятала лицо с сияющими глазами в маленьких ладошках.

Люди, встречавшие отряд, стояли вдоль дороги тихо, ни приветственных криков, ни радостных улыбок. На печальных, напряженных лицах растерянность и страх. Нехорошее предчувствие ледяной волной окатило подъезжающих к деревне. Жители деревни кланялись и отводили поскорее взгляды. Женщины всхлипывали, наспех утирая глаза подолами передников. Староста, поддерживаемый с двух сторон молоденькими девчонками, вышел вперед и вместо глубокого поклона, каким положено приветствовать гостей, повалился в дорожную пыль и, уткнувшись лицом в землю, застыл, не в силах подняться. Плечи старика вздрагивали. Вождь догадался, что он плачет. Уже не предчувствие, а понимание, что стряслась беда, тисками сдавило сердце. Спрыгнув на землю, вождь подошел к несчастному старику.

– Полно, полно, отец, вставай!– мягко сказал он, обнимая старика за дрожащие плечи и помогая ему подняться.

Кое-как старейшина встал. Ноги его дрожали. Он держался из последних сил. Повернув заплаканное лицо к вождю, севшим, надтреснутым голосом он сказал:

– Они все там... Ни один не вернулся.– Плечи его снова заходили ходуном от беззвучных рыданий.– Почему Светлый Зерис не забрал меня к себе? Я старик. Как я могу жить, когда...

Он не смог договорить, рыдания душили его. Казалось, он вот-вот снова рухнет на дорогу. Двое из отряда подхватили несчастного и отвели в дом. Вождь стоял посреди дороги с каменным лицом. В его глазах Белый маг увидел то, чего ни разу не видел за все время своего пребывания здесь, на этой планете. Он увидел ярость.

Ветер колыхал темно-синюю траву. Вождь и Белый маг шагнули на поле первыми. Большой темный замок, величественно возвышался посреди поля, как огромная неприступная скала. Белый маг увидел пылающий знак и замер. Он сразу узнал его. Повернувшись к вождю, что бы сказать, что он знает, кому принадлежит замок, он заметил, что взгляд вождя устремлен в сторону черных стен. Глаза его были почти безумны, а лицо, искаженное болью и отчаянием, походило на застывшую маску. Издав какой-то хриплый звук, Вождь ринулся вперед. Белый маг удержал его, крепко ухватив его за плечо. Вождь несколько раз дернулся, но рука мага держала крепко, как стальной капкан. Наконец, Вождь справился с собой. По крайней мере, вперед больше не рвался. Стоял неподвижно. По-прежнему, не отрываясь глядя туда же, куда смотрел до этого. Вдоль стен замка, на одинаковом расстоянии в землю были воткнуты длинные шесты, на каждый шест была насажена голова. За то время, что они здесь пробыли, головы почернели и сморщились. Лица стали страшными, но для любящего сердца не составило труда узнать и увидеть в них до боли знакомые черты. Тех, кого знал с пеленок, кого когда-то качал на руках и любил как собственных детей. Абига. На почерневшем, некогда красивом мужественном лице навсегда застыло выражение боли и муки. Сениша. Веселый проказник и затейник Сениша. Верный друг и побратим Абиги. Напрасно ждет тебя девчонка из соседней деревни. Напрасно прижимает по ночам к груди, подаренное тобой кольцо, и украдкой целует его, представляя, что целует губы любимого. Не выполнишь ты обещания. Не приедешь за ней на обратном пути и не заберешь с собой. Потому, что не будет у тебя обратного пути. Твой путь навсегда закончился здесь. Рядом с этим проклятым замком. И еще у двадцати двух молодых ребят их путь закончился здесь. И почти у десятка деревенских парней и молодых мужчин. Страшны были почерневшие лица, но лицо вождя в этот миг было страшнее во сто крат. Боль, ненависть, ярость и жажда мести отразились на нем с такой силой, что Белый маг, был поражен, взглянув на него. Белый маг испытал гордость. Сегодня он открывал этот народ по-новому. Такой добрый и простодушный и в тоже время непреклонный и отважный. Ведь ни один из этих молодых, сложивших свои головы, у стен замка парней, не молил о пощаде. Не склонился перед лицом смерти, ползая на коленях. Каждый из них умер достойно. Каждый сражался до последнего, хотя никто из них не был воином и даже оружия-то настоящего не имел. Белый маг знал точно, что они погибали достойно. Он просто знал терлиан. Он успел изучить их. И

оказывается, он все же смог их полюбить. Белый маг почувствовал небывалый прилив сил. Он не сломлен. Он по-прежнему Белый маг. И он не позволит погубить эту планету и ее чудесный народ. Он будет драться за них. Или погибнет вместе с ними. И не потому, что ему все равно, что будет с ним, а потому, что ему не безразлична судьба этих людей. Он расправил плечи и торжествующе посмотрел на пылающий знак на башне.

– Я знаю кто они. – Сказал он, обращаясь к вождю, который все не мог оторваться от лиц тех, кого послал сюда, как оказалось, навстречу страшной гибели. Вождь медленно повернулся. На его плечах ответственность за весь его народ. Сейчас не время оплакивать погибших. Сейчас нужно защищать и спасать тех, кто остался.

– Кто?– Рука вождя уже тянулась к острому ножу за поясом, а тело готовилось к битве.

– Это пожиратели жизни. Разрушители миров. Они путешествуют по вселенной в поисках планет, на которых есть живые существа. Разумные живые существа. Найдя подходящую планету, они уничтожают все живое. После их ухода ничего не остается. Только мертвые, бесплодные земли. Они питаются болью и страданием. И они никогда не останавливаются, пока не погубят последний росток жизни. Если они приходят, то планета обречена. Я никогда не встречался с ними, но пару раз попадал туда, где они побывали. Это страшно. Я узнал их знак. Они всегда оставляют его, как будто ставят клеймо.– Заметив, что остальные члены отряда, потрясенные, подавленные, но полные решимости, тоже стоят с обнаженными клинками, в ожидании команды своего вожака, Белый маг покачал головой.– Вы ничего не сможете сделать. Вы только погибнете, так же как и они.– Он кивнул в сторону голов насаженных на шесты. Твои люди не воины, вождь. Они отважны и благородны и готовы пожертвовать собой, но эта жертва будет напрасной. Даже если бы вы были воинами, это ничего бы не изменило. Те, кто находятся в этом замке, называются Черными колдунами. Они владеют магией. Они сражаются не оружием, хотя они отличные воины и ради забавы могут вступить в бой, что бы потешить себя. Но их сила в магии. Они настолько могущественны, что могут истребить все живое одним заклинанием. Просто им нужно сеять страх. Им нужно, что бы те кого они убивают боялись. Их пища это чужой ужас и страдания. Им мало просто убивать. Им необходимо убивать так, что бы насытятся мучениями своих жертв. Это их пища.

Вождь стоял, не опуская клинка, по-прежнему, полный решимости вступить в бой, потому, что отступить нельзя. Люди его племени не отступают, они идут только вперед, до конца. Но он был потрясен. Значит, его народ обречен? Значит вся эта земля со всеми ее красотами, земля наполненная радостью и светом, совсем скоро превратится в мертвую безжизненную пустыню? Представить такое было страшно и невыносимо. Белый маг положил руку на плечо застывшего в оцепенении вождя.

– Я сражусь с теми, кто находится в замке.– Спокойно сказал он.– Я Белый маг. Я странник вселенной, владеющий способностью управлять временем и пространством. Я, навряд-ли смогу победить. Но главное что бы в этой битве вообще не было победителей. Это единственный шанс для твоей планеты и для твоего народа, вождь.– Белый маг широко улыбнулся.– Если бы мне дали второй шанс, я бы хотел провести жизнь здесь. Это лучшее место изо всех, что мне довелось увидеть. Прощайте, представители славного удивительного народа.– Белый маг шагнул вперед по направлению к замку.

Ослепительно белые одежды мага развевались на ветру. От золотистых волос исходило сияние. В этот момент он походил на светлое божество явившееся, что бы покарать зло, посмевшее посягнуть на счастье и радость, наполняющие эти земли.

Белый маг видел перед собой лицо той, которую любил. Он видел своего сына. Они улыбались ему и смотрели на него с гордостью и любовью. Радостная улыбка озаряла его лицо.

Ворота замка открылись. Навстречу Белому магу шагнули две высокие мужские фигуры в длинных черных плащах. Они шли навстречу друг другу. Все трое двигались величественно и спокойно. Вокруг было очень тихо. Все застыло, как бывает перед самым началом бури, когда

воздух становится плотным и тяжелым и ни одна травинка не шелохнется, ни одна мошка не пролетит, не смея нарушить своим жужжанием предгрозового величественного оцепенения. Противники остановились на расстоянии пары десятков шагов друг от друга. Черные колдуны смотрели немного насмешливо, но Белый маг заметил в глубине темных глаз тревогу и даже страх. Его губы растянулись в широкой улыбке, и, подняв голову, навстречу голубому свету Зериса, он громко захохотал. Он уже забыл, когда смеялся в последний раз. И вот сегодня, стоя на небольшом поле, лицом к лицу со своими могучими противниками, он снова смеялся, от души, не сдерживаясь, в полную силу, потому, что сегодня он, наконец-то, вновь ощутил себя живым. Сегодня, это он знал, точно, его смех звучал в последний раз, но это было не важно, потому, что он снова был счастлив. Жизнь вновь обрела смысл.

Одна из черных фигур подняла руку. В густом, уплотнившемся, до предела, воздухе, возникла, похожая на шаровую молнию, сияющая, переливающаяся масса, она растекалась, меняя форму, становясь все более округлой и постепенно превращаясь в пульсирующий светящийся шар, она быстро вращалась, и по мере вращения росла, увеличиваясь до небывалых размеров. И вот, уже огромная светящаяся, переливающаяся сотнями голубых молний сфера, стремительно полетела на встречу Белому магу. Он выставил руку, ладонью вперед, и сфера, замерев, у самой его ладони, задрожала, завибрировала, силясь преодолеть, воздвигнутую перед ней преграду. Через несколько мгновений сфера издав звук, похожий на гудение большого колокола, рассыпалась на мелкие осколки, голубой огонь угас и серые, почти бесцветные, осколки полетели вниз, исчезая, бесследно растворяясь в воздухе, не успев, коснуться синей травы. Вторая черная фигура, сделав неуловимое движение рукой, молниеносно рассекла воздух, огромным светящимся мечом. Острие меча не достало белых, развеивающихся одежд, совсем чуть-чуть. На лице колдуна мелькнула досада. Он не ожидал, что его смертоносный удар не достигнет цели. Маг выставил обе руки вперед и перед ним, чуть выше голов Черных колдунов, в воздухе возникла воронка. С земли начали взлетать и кружиться травинки, комочки земли, мелкие камни. Все это кружась исчезало вместе с потоком воздуха в воронке, которая быстро росла, и движение в ней становилось все быстрее и быстрее. Она стремительно набирала силу. Воздух втягиваемый в воронку с воем и ревом вырывал уже не отдельные травинки, а целые пласты земли, поросшие синей травой. И вот, фигуры в черном зашатались и начали хвататься друг за друга, стараясь устоять на ногах. Белый маг торжествуя смотрел на них, продолжая улыбаться. Одна фигура в черном плаще не выдержала, мощный поток оторвал ее от земли. Второй колдун, пригибаясь и стараясь отклониться как можно дальше от страшной воронки, пытался удержать своего сородича, не дать ему полностью попасть в эту всепоглощающую трубу, которая на самом деле была никакой не трубой, а коридором времени и пространства, созданным Белым магом. Первая фигура оказалась уже наполовину втянута внутрь. Белый маг не мог допустить, что бы колдун попал отсюда в какое-нибудь другое место. Если он перенесет путешествие по временно-пространственному коридору, то натворит много бед в том месте где окажется, а затем вернется на свою родную планету, чтобы набраться сил, залечить раны и вернуться сюда, закончить начатое. Нет. Он должен умереть. Так же как и второй. Иначе они так и будут продолжать свое черное дело, разрушения и уничтожения. Так и будут губить планету за планетой. Белый маг резко сжал, а потом разжал руку. Раздался страшный рев. Труба затягивающая в себя одного из колдунов начала сжиматься и разжиматься, как будто огромная пасть, пережевывающая свою добычу, а затем начала уменьшаться и исчезла. На синюю траву рухнуло безжизненное, искореженное, как будто прошедшее через гигантские мельничные жернова, тело Черного колдуна. Второй колдун поднял голову и посмотрел прямо в глаза своему противнику. Белый маг увидел в его глазах ненависть, страх, и что-то еще, чего он не мог понять. Темные глаза, казалось, затягивали в себя, не хуже воронки коридора, созданного им самим. Белый маг начал погружаться в темный бездонный омут этих глаз. Ему казалось, что он обязательно должен понять, что еще он увидел в этой непроглядной глубине. Он

знал, что нужно оторваться от этой черноты, она несла гибель. Но не мог. Сейчас-сейчас, еще одна секунда и он поймет, что там, а потом сразу вынырнет, иначе можно совсем пропасть и не выбраться уже никогда. Белый маг почувствовал резкую боль. Пока он, как загипнотизированный погружался в самую глубину в поисках ответа, колдун, воспользовавшись моментом, нанес удар своим смертоносным волшебным мечом. Белый маг взглянул вниз. Рана на боку была глубокой и из нее толчками выплескивалась кровь. Это было неважно. Он знал, что этот бой будет последним. Главное успеть покончить с колдуном. Пошатываясь, Белый маг снова взглянул в глаза своему противнику. Он больше не погружался в них. Он уже успел увидеть то, что хотел. Теперь он просто смотрел и видел не только страх, но настоящий ужас в этих глазах. Потому, что колдун понял, что для него спасения нет. Белый маг теперь знал его тайну и даже смертельно раненый, он не оставит его, он заберет его жизнь перед тем как уйти.

– Это ты!– сказал Белый маг, с ненавистью глядя на колдуна. Тот понимал, что обречен. Преодолев свой страх, он гордо выпрямился. Смерть нужно принимать достойно, как и подобает представителю величайшего во вселенной рода. Он тоже улыбнулся и с торжеством глядя на истекающего кровью, но все еще страшного противника, почти насмешливо сказал:

– Да, это я! Я! Уничтожил твою планету и всех людишек, и Белых магов, обитавших на ней. Это я лишил тебя всего! Я!– Колдун захохотал.

Его голос превратился в оглушительный рев, а его смех разносился на многие мили вокруг. Это было страшно. И еще страшнее становилось от того, что губы колдуна ни разу не шевельнулись, оставаясь неподвижными. Голос исходил ниоткуда и отовсюду. Белый маг взмахнул рукой и резко рассек ей воздух. То место, где только, что стоял колдун, как будто разделила невидимая граница. Правая половина колдуна продолжала стоять и даже смотреть на белого мага, а левая половина бесследно исчезла и вместо нее была видна синяя трава и стены черного замка. Правая половина, оставшаяся без левой покачнулась и рухнула в траву. Куда и в какое время отправился страшный подарок Белого мага он и сам не знал, но ему было все равно. Перед глазами все плыло. У него оставалось мало времени. Но главное он спас чудесный народ, чем-то напоминающий ему в своей наивности и простодушии детей. Их сегодняшние раны и шрамы заживут со временем. Боль утраты, рано или поздно утихнет. Время все лечит. Как оказалось, даже его. Он тяжело вздохнул. Боль в боку становилась, все более, нестерпимой. И тут он увидел ее. Белый маг замер, на миг он забыл даже о боли. Оказывается, есть еще женщина. Он думал, что колдунов двое. Женщина колдунья это плохо. Он чувствовал, что она очень сильна. Сильнее тех двоих вместе взятых. Потому, что под сердцем, или под тем куском камня, который заменяет ей сердце, она носит ребенка. О, светлые боги! Еще и ребенок! Ему не справится с ней, с ними двумя. Она шла к нему. Медленно, плыла над синей травой, не касаясь ее. Темные глаза были полны такой ненависти и злобы, что если бы взглядом можно было убить, он уже лежал бы мертвый у ее ног. Она подняла руку и направила в него луч ослепительного света. Смертоносный, убивающий мгновенно. Маг приготовился к смерти, сожалея лишь о том, что все напрасно. Он не справился. Теперь она завершит начатое, погубит планету. Он по прежнему чувствовал боль в боку, но больше ничего не произошло. Он все еще был жив. Маг услышал вскрик и, слегка повернув голову, увидел оседающее в траву тело вождя. Бросившись вперед, он закрыл собой Белого мага и принял удар смертоносных лучей на себя. Он не остался там сзади, где маг попросился с ним. Он был рядом все это время. Просто магу некогда было смотреть по сторонам, поэтому он не заметил терриан. Он всецело был поглощен боем. А они все были здесь, все пошли за ним. Они были слишком благородны и отважны что бы оставить своего товарища один на один с опасностью, пусть даже они сами ничем не могли помочь. Но стоять в стороне они просто не могли. Странные существа, готовые жертвовать собой, потому, что иначе они просто не могут жить. Чистые непорочные души. Нет, не позволит он этой ведьме, пожирательнице миров, носящей в себе еще одного убийцу всего живого, погубить их. Собрав последние силы, Белый маг крепко схватил колдунью, и пока она

не пришла в себя и не поняла, что он задумал, быстро нырнул вместе с ней в созданный им коридор. Сил у него почти не осталось, поэтому они, почти сразу, вынырнули обратно. Но пары мгновений, проведенных в пространственно-временном коридоре, хватило на то, что бы они оказались не посреди поля с синей травой, а в совершенно другом месте. Вокруг них возвышались скалы. Было холодно и, не смотря на то, что, судя по цвету неба, был еще день, в этом месте царил полумрак и длинные тени скрывали большую часть того, что находилось вокруг. Место было неприятное, даже жутковатое. Белый маг попробовал вычислить, куда и насколько они могли переместиться, но он был слишком слаб, мысли путались в голове. Плюнув на вычисления, он решил, что, так как убить эту ведьму он уже не сможет, потому что оставшихся у него сил на это не хватит, то он устроит ей пожизненное заключение в этом милом местечке. Пусть наслаждается вместе со своим отродьем. Вечность в таком месте это то, что надо. Хотя может ей даже понравится. Маг не знал, как выглядит родная планета Черных колдунов. Вполне возможно, что именно так. Ну, что ж, ему уже все равно. Главное, чтобы она не могла отсюда вырваться. Он закрыл глаза и мысленно представил границы этого места, а затем провел через них коридоры времени и пространства, представив в них ту, что лежала и корчилась сейчас у его ног, приходя в себя после краткого но губительного, для нее путешествия. Он соединил созданные коридоры в замкнув их. Теперь Черная колдунья никуда не денется из этого места, она не сможет преодолеть границу, созданную им, несмотря на все свое могущество и силу. Если бы у мага были силы, он бы снова расхохотался, представив как ведьма будет метаться по этим безжизненным землям, проклиная его и сходя с ума от бессилия, что-то изменить. Покончив с границами для колдуньи, маг приступил к последнему, намеченному им пункту. Он создал еще один коридор и уже хотел нырнуть в него, но в этот момент, почти пришедшая в себя колдунья бросилась на него, и крепко вцепилась в его руку. Силы ей было не занимать. А он совсем ослаб. Он бы с удовольствием взял ее с собой, но в таком состоянии у него не хватит сил добраться вместе с ней туда, куда ему нужно, а она еще может начать бороться по дороге, что бы убить или остановить его, или попытается сбежать. Нет, он не может рисковать, пусть уж сидит здесь. Белый маг повернулся к ней и, улыбнувшись, из последних сил сказал:

– Мой подарок, ведьма!

После этого он приложил руку к ее, только-только начинающему округляться животу. Она дико закричала, забилась под его рукой, как будто он жег ее раскаленным железом. Извиваясь всем телом, как змея, она выпустила его руку и рухнула вниз на камни. Белый маг исчез, а лежащая на камнях, фигурка в черном кричала вслед ему проклятия. Каталась по холодной гладкой поверхности и грозила маленькими кулачками, в которых скрывалась невероятная смертоносная магическая сила, но в данном случае совершенно бесполезная.

Белый маг мчался вперед. Он гнал себя по коридору на такой скорости, что закладывало уши и не хватало воздуха. Кружилась голова и разноцветные круги плыли перед глазами. Он умирал, и ему обязательно нужно было успеть. У него почти не осталось времени. Он искусал в кровь губы, что бы оставаться в сознании, потому, что если он впадет в забытье хоть на миг, он потеряет нужное направление, сойдет с пути и у него уже не хватит ни времени, ни сил вернуться и попасть туда, куда он так стремится. Он и так делал сейчас то, чего не должен делать ни один Белый маг. Но ему было наплевать. Белых магов больше нет. Он последний. И его тоже совсем скоро не станет. И, как последний, он сам вправе решать, что можно, а чего нельзя. Он в любом случае сделает это, по крайней мере, попытается. Он не может повернуть время вспять, но он может немного его сдвинуть. Совсем чуть-чуть, всего на несколько минут. Это запрещено, но в конце концов, разве он не заслужил это? Он загладил свои прежние ошибки, он спас планету от гибели. Он избавил вселенную от трех представителей одних из самых отвратительных существ. Неужели этого мало по сравнению с несколькими несчастными минутами? Впереди показался свет. Он успел. Он смог. Белый маг

вынырнул из туннеля и увидел ее. Она бросилась ему на шею, он крепко прижал ее к себе одной рукой, а другой обнял подбежавшего сынишку. Белый маг широко улыбнулся, он был счастлив.

– Я люблю вас. – Сказал он. А потом все исчезло, утонув в потоках нестерпимого, слепящего белого света, и прогремел взрыв...

«...Воздя и погибших членов отряда провожали с большими почестями. Женщины плакали. Мужчины стояли суровые, молчаливые. Сердца терлиан были полны боли и печали. Они не ожесточились, но стали менее беспечны, менее доверчивы. Они соприкоснулись со злом и капля его яда, навсегда поселилась в невинных до этой поры душах. Они теперь знали о нем и знали, что раз оно существует, то существует и вероятность, что оно может случиться вновь.

Когда зажгли погребальный костер, прочитали молитвы и сказали слова благодарности погибшим, каждый терлианин дал в душе нерушимую клятву до последней капли крови защищать свой дом, своих близких, свою страну и лучше погибнуть, но никогда не склонять голову перед опасностью, смело смотреть ей прямо в глаза, преодолевая свой страх. Как это сделали их воздь и его юные помощники, как сделал это отшельник, проживший на их планете несколько десятков лет, и все это время помогавший исцелять больных, а, в конце концов, отдавший свою жизнь за их народ...»

Рамина. Среди камня и льда.

Серые сумерки сменились ночной чернотой. На темном небе зажглись тысячи тысяч сияющих звезд. Их свет казался холодным и не живым. Но она знала, что это не так. Каждая светящаяся точка на самом деле была огромным раскаленным шаром, способным давать свое тепло вращающимся вокруг него планетам, на некоторых из которых благодаря этому теплу возникала жизнь. Она смотрела на далекие звезды равнодушно. Ту, что освещала ее родную планету, отсюда невозможно было увидеть. Даже ей это было не под силу. Слишком далеко.

Ее звали Рамина. Она родилась на планете Мрак, и эта планета была самой прекрасной изо всего, что было во вселенной. Она была единственным, что Рамина любила. Ее планета была безжизненна и холодна. Только горы и белые снежные равнины. Сверкающие кристаллы снега, в холодных лучах огромной белой звезды, расположенной от Мрака так далеко, что яркие лучи не давали ни капли тепла. Только свет. Белый, холодный, ослепительный свет. На планете не было никаких живых существ. Только они, Черные колдуны. Высшие. Их было немного. Самых могущественных не может быть много. Они жили в своих огромных величественных замках, а когда наставало время, пускались в очередное путешествие по бескрайним просторам бесконечного пространства. Но они всегда возвращались. Потому, что их домом был Мрак. Звезду, дающую им свет, они называли просто Звезда. Они вообще не любили названий, Мрак был исключением. Все планеты, на которых они побывали, имели названия. Но Черные колдуны не интересовались ими. Они никогда их не запоминали. Они запоминали расположение. И никогда не возвращались в одно и то же место дважды. Потому, что возвращаться было незачем. После их ухода на планетах, на которых они побывали, не оставалось пищи. Там ничего не оставалось и нечего было делать. Вселенная бескрайня. В ней всегда найдется другое место, где можно найти еду. Найдя подходящую планету, Черные колдуны действовали быстро и умело. За миллионы лет своих скитаний в поисках подходящих планет они научились добиваться нужного результата очень-очень быстро. На каждую планету уходило не больше месяца. Иногда попадались и такие, где все происходило в считанные дни. Черные колдуны были бессмертны. Не вечны, ничего вечного нет. Гаснут звезды, прекращают свое существование целые галактики. Но Черные колдуны жили сотни тысяч лет. Если не погибали во время своих поисков. Такое случалось. Даже самые великие и могущественные создания во вселенной от этого не защищены. Они никогда не путешествовали поодиночке. По двое,

по трое. Но иногда они не возвращались. И тогда становилось ясно, что что-то произошло. И их больше нет. Иначе они бы обязательно вернулись.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.